Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 62 (7387) | 4 марта 1938 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на процессе «право-троцкистского блока» продолжался допрос обвиняемых. Допрошены: Иванов, Зубарев, Крестинский, Рыков.

С каждым днем процесса все более отчетливо вырисовывается картина чудовищных злодеяний, совершенных участниками преступной банды Бухарина, Рыкова, Крестинского, Ягоды и других.

Весь народ Советской страны об'ят священной ненавистью к подлым выродкам, предателям и изменникам родины.

Всесокрушающий народный гнев сотрет с лица земли троцкистско-бухаринских шпионов, вредителей, диверсантов, убийц и провокаторов!

ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ПЕРЕД СУДОМ НАРОДА

Готовя преступную войну против Советского Союза, фашистские штабы и разведки приказывали своим агентам — троцкистам, бухаринцам, буржуазным националистам: всеми средствами разоряйте крестьянство, доводите его до голода, до нищеты. И подлые выродки из «право-троцкистского блока» принимали этот приказ не только с готовностью продажных шпионов и бандитов, но и с полным согласием. Эта человеконенавистническая директива отвечала их собственным взглядам. Как показал на суде шпион и диверсант Чернов, директива германской разведки и директива Рыкова в области сельскохозяйственного вредительства вполне совпадали. Они гласили одно: организация голода в деревне и в городе.

В показаниях на суде Чернова, Гринько, Зубарева, Иванова, Рыкова развернулась отвратительная картина преступлений, которые совершены были по указаниям «право-троцкистского блока» в деревне. С циничной деловитостью эти профессиональные шпионы, провокаторы, убийцы показывали суду, как подрывали они крестьянское хозяйство, как лишали в ряде мест крестьянство хлеба, как отравляли скот, посевы, как ломали сельскохозяйственные машины и пытались развалить колхозы.

Они хотели пройти так по всей стране, оставляя за собой пепелища деревень, уничтоженные посевы, отравленный скот, голодающих людей, умирающих детей. Это была их программа, тщательно продуманная и выработанная извергами Бухариным и Рыковым, одобренная Троцким, согласованная с генеральными штабами некоторых иностранных государств и фашистскими разведками. Презренные иуды, перещеголявшие легендарного предателя, имели целью обессилить, обескровить советскую страну, чтобы выдать ее на растерзание империалистическим хищникам.

Троцкисты и бухаринцы с охотой взялись за эту грязную и кровавую работу, потому что они ненавидят советское крестьянство так же люто, как и рабочих. Ненасытная злоба троцкистов и бухаринцев — это волчья злоба помещиков и капиталистов, у которых социалистическая революция отобрала фабрики и заводы, земли и усадьбы, это собачье бешенство кулачья, которое социалистическая революция лишила возможности эксплоатировать массы крестьянства.

Матерой провокатор Иванов, переменивший первого своего учителя, жандармского подполковника Колоколова, на второго учителя, Бухарина, показывал, что ему дана была на Северном Кавказе бухаринская «ориентировка» на кулацкие восстания. Кулацкие восстания обозначали море крестьянской и рабочей крови, истребление лучшей части советского крестьянства, уничтожение колхозов, разграбление всего имущества трудящихся крестьян. Именно об этом мечтали об'единившиеся шпики царской охранки и шпионы иностранных разведок. Но эти дрянные мечты провалились. Вместо кулацких восстаний они увидели полный разгром кулачья. Вместо замышлявшихся ими деревенских пожарищ, вместо опустошенных колхозов — расцвет советской деревни, рост крестьянской зажиточности, торжество честного, социалистического труда.

Огромнейшие победы колхозного строя распаляли ненависть фашистских выродков к советскому крестьянству. Воображение бандитов-отравителей изощрялось в придумывании чудовищных форм вредительства в сельском хозяйстве. Чернов и Зубарев использовали свое положение для массового отравления скота. Всеми средствами, как злые двуногие крысы, они портили урожай, отравляли клещом собранное зерно, губили хлеб в амбарах.

Буржуазный националист Гринько, помещичий попыхач, выполнял гнусную директиву Бухарина: «бить советским рублем по советскому хозяйству». Гринько бил в первую очередь по рабочим и крестьянам. Под его руководством такие же, как он, мерзавцы создавали нарочитые извращения в налоговой политике, срывали финансовую политику советской власти, срывали снабжение деревни товарами, делали все, что от них зависело, чтобы вызвать недовольство рабочих и крестьян против советского правительства.

Колхозный строй победил, несмотря на отчаянное сопротивление со стороны право-троцкистской сволочи. Трудодень вырос в крупную величину. Задыхаясь от нечистой злобы, обер-шпион Рыков дает своему подручному Чернову директиву: «Нужно, чтобы колхозник получал гроши за трудодень». И грязная рука немецкого шпиона протягивается к советскому крестьянину, стараясь ограбить его, обездолить, лишить его результатов честного колхозного труда.

Агенты царской и фашистских охранок сидят на скамье подсудимых. Не случайно потянуло агентов царской охранки Иванова, Зубарева, Зеленского к Бухарину и Рыкову! Сказалось тесное сродство предательских душ. Буржуазная реставрация по Троцкому и Бухарину — это воскрешение царизма во всей его жандармской форме.

Презренная и ничтожная троцкистско-бухаринская сволочь! Как гады, они копошились на чистой советской земле. Они хватались за колеса трактора, пытаясь остановить его движение по колхозным полям. Но трактор давил их, оставляя на их месте поганую слизь.

Как воры, они пытались ограбить колхозника и превратить трудодень в гроши. Но проникнутая любовью к крестьянству, заботой о нем, мудрая политика Сталинского Центрального Комитета обеспечила в неустанной борьбе со всеми врагами народа непрерывный рост зажиточности колхозных масс. Трудодень становится все полновеснее. Никакая сила не в состоянии заставить наше крестьянство свернуть с колхозного пути. Счастливая жизнь расцветает в деревне вопреки всем гнусным проискам фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры.

И вот, разгромленный советским народом, предстал перед судом отвратительный осколок капиталистического мира: «право-троцкистский блок». Вот кому платили деньги фашистские и иные разведки, рассчитывая на силу этих гнусных людишек. Они обещали империалистическим хищникам связать советскую страну и выдать ее, обессиленную, обескровленную, на милость победителей. Но теперь, находясь перед советским судом, они извиваются как перепутавшиеся в клубок черви, каются и лгут, лгут и каются, вызывая к себе безграничную ненависть и презрение всего честного человечества.

Это — осколок капиталистического мира, наделенный всеми пороками, какие веками создал эксплоататорский строй: бесчестностью и продажностью, лживостью, аморальностью наемных убийц, человеконенавистничеством, развращенностью политических проституток, изуверством, доведенным до апогея.

Они давно внутренне сгнили. Сплошной смрад — их слова. Единодушно весь советский народ требует уничтожить эту презренную банду злейших и подлейших врагов социалистического государства рабочих и крестьян.

В последний час

ПРОВОКАЦИОННАЯ ВЫХОДКА ПРОТИВ ПОЛПРЕДСТВА В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 3 марта. (ТАСС). 1 марта около 8 часов вечера в здании полпредства СССР в Польше с фасадной стороны в первом этаже были камнями разбиты стекла в окнах. Как сообщает «Газета польска», стекла разбиты «группой лиц, состоявшей из нескольких человек».

«Полиция задержала убегавших в сторону Маршалковской улицы супругов Шиманских и Марьяна Путермана. Следствие по этому делу, — как сообщает газета, — ведет политическая бригада следственного управления».

Сообщение об этом помещено во всей польской прессе.

ПРОТЕСТ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ВАРШАВЕ

ВАРШАВА, 3 марта. (ТАСС). В связи с антисоветской выходкой группы хулиганов, разбивших окна в полпредстве СССР в Варшаве, поверенный в делах СССР в Польше заявил в министерстве иностранных дел протест и потребовал расследования, строжайшего наказания виновных и официального уведомления полпредства СССР о результатах расследования.

ВСТРЕЧА АНГЛИЙСКОГО ПОСЛА В БЕРЛИНЕ С ГИТЛЕРОМ

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). По сведениям агентства Рейтер, сегодня Гитлер принял английского посла в Берлине Гендерсона, с которым обсуждал все вопросы, интересующие обе страны. Полагают, пишет агентство, что во время встречи обсуждались колониальные требования Германии, вопросы, касающиеся Испании, Австрии и Центральной Европы, а также вопрос об «общем умиротворении».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЬБОСА В СЕНАТЕ

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). Министр иностранных дел Дельбос выступил в сенатской комиссии по иностранным делам. Дельбос подробно осветил международное положение и подчеркнул верность французского правительства принятым на себя обязательствам и политике коллективной безопасности.

«ЕРМАК» И «МУРМАНЕЦ» СНЯЛИСЬ С ЯКОРЕЙ

Временная остановка «Ермака» у берегов острова Карме была вызвана, как известно, необходимостью произвести технический осмотр поврежденных механизмов «Мурманца». Осмотр показал, что сторожевое судно может продолжать свой путь.

По полученным в Главном управлении Северного морского пути сведениям, вчера, в 10 часов, ледокол «Ермак» и «Мурманец» снялись с якорей. Норвежский городок Копервик, у которого они стояли, остался позади.

Военные действия в Китае

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 3 марта. (ТАСС). В провинции Шаньси сильные бои идут восточнее и западнее Линьфыня, который был оставлен китайскими войсками 2 марта. Японские войска, наступавшие на Линьфынь с севера по Датун-Пучжоуской железной дороге, соединились с японской колонной, вступившей в Линьфынь с востока. Взятию Линьфыня предшествовала усиленная бомбардировка города с воздуха. Точно установить линию фронта в юго-западной части провинции сейчас невозможно. Здесь оперируют отдельные японские колонны, прорвавшиеся далеко вперед. Китайские войска действуют во всех районах, окружающих расположение японских войск.

В провинции Суйюань в настоящее время сконцентрировано пять дивизий японо-манчжурских войск. По сообщению генерала Ма Чан-шань, японские войска тремя колоннами выступили недавно из Баотоу, Салаци и Токэто, чтобы захватить Дуншен (юго-западнее Гуйхуа). Китайские войска оказывают японцам решительное сопротивление. Выступившая из Салаци японская колонна в тысячу человек была встречена китайскими войсками, которые окружили ее. В результате боя китайские войска взяли в плен 30 японцев.

В провинции Шаньдун крупных операций нет. Японцы производят переброску войск. Больше 700 японских солдат на бронемашинах переброшены к Цзясяну (западнее Цзиннина).

2 марта китайские самолеты бомбардировали японские позиции на центральном участке шаньдунского фронта.

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). В северной части провинции Хэнань крупных боев не происходит. На южном берегу реки Хуанхэ китайцы сосредоточили значительное количество войск и создали укрепления. В восточной части провинции китайские войска отбили у японцев город Хуаснянь.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

ХАНЬКОУ, 3 марта. (ТАСС). На южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги наступило временное затишье в операциях. На северном берегу реки Хуайхэ японцы перед отступлением сожгли все деревни и заложили большое количество мин вдоль дорог.

2 марта китайские самолеты бомбардировали аэродром в Ханчжоу (провинция Чжэцзян). При бомбардировке разбиты два японских самолета и разрушены ремонтные мастерские, где находилось несколько самолетов.

ШАНХАЙ, 2 марта. (ТАСС). Продолжаются бои в районе Уху. Первого марта три отряда японских солдат пытались атаковать Шивейчжэнь (к югу от Уху). Атака японцев была отбита.

В ЮЖНОМ КИТАЕ

ШАНХАЙ, 2 марта. (ТАСС). С целью подготовки нападения на Южный Китай японцы захватили у южного побережья Китая острова Гаолань, Саньчжоу, Тайшань и другие. На указанных островах японцы высадили воинские части и сооружают аэродромы.

ХАНЬКОУ, 3 марта. (ТАСС) 2 марта 40 японских самолетов тремя партиями бомбардировали Кантон. В восточных окрестностях Кантона сброшено больше 50 бомб.

За последние пять дней бомбами японских самолетов, сброшенными в различных пунктах провинции Фуцзянь, убито 70 мирных граждан, ранено свыше 100.

Активные действия китайских партизан

ЛОНДОН, 3 марта. (ТАСС). Бейпинский корреспондент газеты «Таймс» пишет, что китайские партизанские части развернули активные операции в провинции Хэбэй, в непосредственной близости от Бейпина. 1 марта китайские части были замечены в 32 км от Бейпина и всего в 5 км от расположения большого японского гарнизона. Партизанами был захвачен в плен германский студент, производивший с разрешения японцев «геологические разведки» в этом районе.

Действия партизан, пишет корреспондент, причиняют много беспокойства японцам. Партизаны взорвали несколько участков железных дорог, прервав движение поездов. На прошлой неделе китайские части сняли рельсы на уклоне южнее станции Шицзячжуан. Под откос был спущен японский поезд с боеприпасами и провиантом. Много японцев было убито при крушении поезда и нападении.

По словам бейпинского корреспондента агентства Рейтер, нападения китайских частей и партизан на Бейпинскую железную дорогу стали настолько частыми и настойчивыми, что использование японцами железных дорог для переброски войск стало чрезвычайно трудным. Боеприпасы для японского гарнизона в Тайюани и в Шаньси больше не посылаются по сравнительно короткой дороге через Шицзячжуан, а везутся в окружную, через Калган и Датун.

ШАНХАЙ, 2 марта. (ТАСС). Китайские патриоты, живущие за границей, продолжают возвращаться на родину. Агентство Рейтер сообщает, что в конце января 100 китайских летчиков вернулись на родину. Эти летчики учились летному делу в разных городах США. Они, как только узнали о японской агрессии, из'явили согласие вернуться в Китай.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС за 3 марта

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

Агентство Эспанья сообщает из Мадрида, что в 23 часа ночи мятежники подвергли город артиллерийскому обстрелу. Несколько крупных снарядов упало в центре города. Энергичный ответ республиканских батарей заставил мятежников к полуночи прекратить обстрел.

После уничтожения фашистской позиции на фронте к югу от Толедо, в Каса де ла Легуа, республиканцы заметили ряд попыток мятежников перебрасывать запасы и снаряжение по второстепенным и проселочным дорогам. Республиканская артиллерия немедленно взяла их под обстрел и уничтожила несколько грузовиков мятежников.

В течение вчерашнего дня по всему мадридскому фронту, в особенности в секторе Карабанчель, происходила ружейная и пулеметная перестрелка.

В северной части провинции Гвадалахара республиканские батареи несколько раз обстреливали позиции мятежников, расположенные около Рио Собре. В том же районе самолеты республиканцев обнаружили несколько групп мятежников. Метким огнем республиканская артиллерия рассеяла эти группы.

БОМБАРДИРОВКА АЛЬМЕРИИ

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). Испанское министерство обороны сообщает, что вчера днем три фашистских трехмоторных самолета бомбардировали Альмерию (на юге Испании). Убито 18 и ранено 7 человек. Среди убитых — 11 детей.

Заявление Негрина

ПАРИЖ, 3 марта. (ТАСС). В заявлении, сделанном представителям иностранной прессы, председатель совета министров Испании Негрин подчеркнул, что решающим для исхода войны является теперь вопрос о вооружениях. Поэтому республиканское правительство форсирует развитие военной промышленности. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Продолжение фашистской интервенции в Испании, сказал далее Негрин, увеличивает опасность возникновения мировой войны. Италия и Германия превратили Испанию в опытное поле для испытания своих самолетов.

Отвечая на вопросы о последствиях, к которым привело бы признание права воюющей стороны за Франко, Негрин сказал: «Такое признание было бы на-руку только мятежникам. Оно явилось бы признанием права на мятеж против законного правительства страны — члена Лиги наций».

Коснувшись вопроса о продовольствии, Негрин сообщил, что правительство сумеет обеспечить и армию и тыл всем необходимым.

Венгерские троцкисты в роли шпионов-провокаторов

ВЕНА, 2 марта. (ТАСС). В венгерском городе Сегеде в настоящее время происходит процесс 120 рабочих, крестьян и интеллигентов, обвиняющихся в нелегальной коммунистической пропаганде. На процессе один из обвиняемых, некий Семеней, который, согласно обвинительному акту, является активным венгерским троцкистом, оказался полицейским агентом-провокатором. Семеней — близкий помощник главаря венгерских троцкистов, уже разоблаченного полицейского шпиона Вейсгауза.

Как сообщает газета «Непсава», Семеней открыто и цинично заявил на суде, что он состоял на службе в полиции в качестве шпиона-провокатора. «Я намеренно сближался с коммунистами, — хвастал этот троцкистский ублюдок в своем выступлении, — чтобы предать их полиции». Остальные обвиняемые с возмущением узнали на процессе, что в их рядах орудовал провокатор.

Во время процесса выявилась чудовищная картина пыток политзаключенных полицией и жандармерией. По требованию защиты суд был вынужден обратиться к медицинской экспертизе. Несмотря на то, что экспертиза происходила спустя несколько месяцев после избиения и пыток, на телах заключенных были ясно видны следы перенесенных ими мучений.

На дрейфующей льдине. Слева направо: тт. Ширшов, Кренкель, Папанин и Федоров встречают экипажи кораблей «Таймыр» и «Мурман» (снято 19 февраля 1938 г.).

Фото специального корреспондента «Правды» В. Темина.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ ПОДВОДНЫХ РАБОТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ЭПРОН)

В ознаменование XX-летия Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота наградить орденами СССР следующих работников Экспедиции подводных работ особого назначения (Эпрон):

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Беленкова Сергея Ефимовича — командира отделения водолазов.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Крылова Фотия Ивановича — флагмана 2 ранга.
Панфилова Василия Александровича — старшину водолазов.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Максимца Николая Андреевича — интенданта 1 ранга.
Невицкого Александра Александровича — военинженера 2 ранга.
Обозного Федора Федоровича — политрука.
Каюкова Федора Исидоровича — старшину водолазов.
Киндинова Ивана Васильевича — старшину водолазов.
Королева Тимофея Владимировича — командира отделения водолазов.
Медведева Владимира Михайловича — командира отделения водолазов.

ОРДЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА

Герасинна Михаила Максимовича — старшину водолазов.
Рудина Павла Ивановича — старшину водолазов.
Зорина Константина Дмитриевича — командира отделения водолазов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 3 марта 1938 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТАВА ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За выдающиеся достижения в работе оборонной промышленности наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

1. **Пелевина Н. И.** инженера.
2. **Першина В. Н.** гл. инженера завода.

ОРДЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА

1. **Бабайцева Б. П.** ст. конструктора завода.
2. **Баксанова Е. Е.** рабочего завода.
3. **Банданова Г. Ф.** слесаря завода.
4. **Бахтинова М. М.** механика завода.
5. **Евстигнеева С. Е.** контролера завода.
6. **Зайцева И. С.** мастера цеха.
7. **Иноземцева Н. К.** слесаря завода.
8. **Кирилина М. В.** медника завода.
9. **Клишина Е. С.** слесаря завода.
10. **Кузнецова И. Г.** механика завода.
11. **Кулина Н. П.** ст. механика завода.
12. **Лагутина И. С.** рабочего завода.
13. **Лебедева В. В.** токаря завода.
14. **Лукьянова В. Н.** слесаря завода.
15. **Мельникова А. М.** слесаря завода.
16. **Маслова С. З.** рабочего завода.
17. **Матвеева С. И.** дюральщика завода.
18. **Медведева А. Н.** механика завода.
19. **Михайлова С. Г.** слесаря завода.
20. **Морозова Н. В.** слесаря завода.
21. **Морозова Х. С.** токаря завода.
22. **Морозова Н. И.** контролера завода.
23. **Моторина А. И.** рабочего завода.
24. **Никандрова С. И.** сварщика завода.
25. **Петрова С. Т.** рабочего завода.
26. **Пискунова М. И.** рабочего завода.
27. **Полинова Н. В.** рабочего завода.
28. **Пряшникова Ф. П.** моториста завода.
29. **Романова Н. Н.** медника завода.
30. **Рябова П. П.** рабочего завода.
31. **Смирнова И. Ф.** слесаря завода.
32. **Соловьева А. И.** слесаря завода.
33. **Фаизова Т. И.** рабочего завода.
34. **Хайкова Н. И.** моториста завода.
35. **Хомякова А. П.** слесаря завода.
36. **Чуликова Н. Г.** контролера завода.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 3 марта 1938 г.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 2 марта

Допрос подсудимого Гринько

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Гринько, вы подтверждаете те показания, которые давали на предварительном следствии?

Гринько. Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский. Подсудимый Гринько, расскажите суду о своей преступной деятельности.

Гринько. Для того, чтобы был ясен тот путь, по которому я пришел к совершению громадной цепи преступлений против советской власти и родины, к измене родине, должен напомнить, что я вошел в коммунистическую партию в составе боротьбистов — украинской националистической организации. Значительное ядро из руководящего состава боротьбистов — Шумский, Полоз, Блакитный, я — Гринько, Любченко и др., — влившееся в КП(б)У, сохранило, а затем и обострило свои буржуазно-националистические позиции.

Я могу назвать главные этапы развития националистической, заговорщической, контрреволюционной работы этого боротьбистского ядра.

Первый этап относится примерно к 1925—26 году. Это, так называемый, период шумскизма. Уже тогда шумскизм, по существу дела, являлся программой отрыва Украины от СССР, программой буржуазно-националистической реставрации на Украине. Уже тогда это была своего рода большая политическая разведка националистов, проба сил, требование дискредитации русских городов на Украине, дискредитации русских кадров и т. д.

Шумскизм был разгромлен политически и подорван организационно.

После разгрома этой националистической организации остались лишь ее осколки. Но, примерно, в 1929 году уже в Москве возродилась националистическая организация в составе Шумского, меня, Полоза, Максимовича, Солодуба и ряда других. Эта организация уже иначе подходила и к своей программе, и к своей тактике, нежели это было в первый период. Сравнительно скромная позиция первого периода в известной мере об'ясняется теми представлениями, которые у нас были тогда в разгар НЭП'а. Мы считали, что не исключена эволюция НЭП'а в сторону, желательную нам. С другой стороны, в Европе мы не видели такой силы, в блоке, в союзе с которой мы могли бы делать более решительные шаги вперед. Во второй период обстановка изменилась. Это был уже период развернутого социалистического наступления, когда позиции капиталистических элементов в стране были резко подорваны, когда ни о какой эволюции НЭП'а в сторону капитализма не могло быть и речи. Это и слепой видел. Тогда постепенно мы нащупали внешне-политические силы, которые могли нам оказать помощь. В этот второй период украинская националистическая организация уже целиком становится на позиции правых в обще-политических вопросах, т. е. на позиции борьбы против индустриализации и коллективизации.

В этот период националистическая организация Украины давала директивы своим членам о собирании сил и активной борьбе, главным образом, против коллективизации, вплоть до организации повстанчества. В этой борьбе мы уже имели связь с некоторыми кругами одного враждебного Советскому Союзу государства. Эти наши союзники помогали нам. Для поддержки партизанской борьбы они усилили переброску на Украину диверсантов, петлюровских эмиссаров, оружия и т. д. Эта связь велась через Конара, через Коцюбинского.

Вышинский. Вы лично участвовали в организации переброски оружия и пр.?

Гринько. Я был в курсе этих переговоров и давал на них согласие.

Вышинский. Руководили этим делом?

Гринько. Руководил.

Вышинский. Продолжайте.

Гринько. Этот период закончился в начале 1933 года в связи с арестом почти всей группы. Тогда не был арестован один я. Но я не сложил своего националистического оружия в своей борьбе против советской власти. К этому периоду относится начало моей личной связи с фашистскими заграничными организациями, с влиятельными элементами фашистских организаций и некоторыми правительственными кругами. Эта связь была направлена к установлению контакта в целях подготовки отторжения Украины от СССР и организации борьбы против Советской власти. Подробные факты и фамилии я назову в закрытом заседании.

В начале 1935 года мне от Любченко стало известно о создании на Украине национал-фашистской организации, поставившей себе целью отторжение Украины от СССР и рассчитывавшей на помощь военной интервенции со стороны тех сил и элементов, с которыми у меня в то время уже была персональная связь. Национал-фашистская организация ставила также своей задачей соединение с «право-троцкистским блоком», установившим связь с военными заговорщиками.

Когда мне стало известно об этой организации, я дал согласие на вступление в нее. На меня была возложена задача установления связи с право-троцкистским центром, с правительственными кругами некоторых враждебных Советской власти государств и содействие Любченко в развороте этой работы на Украине.

Организация к тому моменту, когда я с ней связался, уже начала кристаллизоваться, как национал-социалистская организация. Любченко рассказывал мне о центре этой организации на Украине, куда входили Любченко, Порайко и др. Он рассказывал, что в этом центре дискуссировался вопрос о характере партийной организации и о типе Украинского государства. По словам Любченко, организация стала на путь создания централизованной партии по типу национал-социалистской партии. В случае успеха, организация предусматривала создание буржуазного Украинского государства по типу фашистского государства.

О таком характере организации я рассказывал видному участнику право-троцкистского заговора Яковлеву. В право-троцкистских кругах, с которыми мне приходилось разговаривать, эта тенденция превращения нашей организации в организацию фашистского типа несомненно существовала.

Как я выполнял те задачи, которые были возложены на меня этой национал-фашистской организацией?

Во-первых, связь с право-троцкистским центром. Связь эта пошла у меня по такой линии — Гамарник, Пятаков, Рыков. С Гамарником я связался через Любченко, имевшего связь с Якиром и Гамарником. Через Гамарника связался с Пятаковым, затем с Рыковым. Одновременно выполнялись внешне-политические задачи, поскольку и Пятаков и Гамарник рассказали мне, что Троцкий договорился по поводу компенсации за счет Украины за военную поддержку нашей борьбы против Советской власти. Одновременно с установлением связи с «право-троцкистским блоком» я форсировал установление связи с иностранными силами через Крестинского, с которым меня связал Пятаков.

Установление моей связи с Гамарником, Пятаковым и Рыковым относится, примерно, к концу 1935 года.

Вышинский. Расскажите о вашей связи с Рыковым, в чем она заключалась?

Гринько. Заключалась она в том, что украинская организация стала под команду право-троцкистского центра.

Вышинский. В чем это выразилось?

Гринько. Это выразилось, во-первых, в том, что украинская организация получала задания от право-троцкистского центра. Я как член этой организации получил задание от Рыкова. В 1935 году, в начале 1936 года мною в основном были выполнены те задачи, которые были на меня возложены украинской организацией. Я установил связи с право-троцкистским центром. Через Крестинского установил связь с фашистскими кругами одного из иностранных государств, которые приняли ту точку зрения, которой мы добивались. Через Крестинского я передал формулу нашей украинской организации и через него же я получил ответ, что соответствующие силы эту формулу принимают. Имея свои старые персональные связи с фашистскими кругами, я лично потом проверил этот факт и получил подтверждение.

Вышинский. С кем вы установили связь через Крестинского?

Гринько. С фашистскими кругами одного враждебного Советскому Союзу государства.

Вышинский. Когда это было?

Гринько. Конец 1935 года, начало 1936 года.

Вышинский. А до 1935 года у вас лично не было связей с какими-нибудь фашистскими кругами?

Гринько. Были, с конца 1932 года.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, вы слышали эту часть показаний?

Крестинский. Слышал, но ни с какими фашистами я его не связывал, я его знакомил с деловыми людьми.

Вышинский. Не связывали, а «знакомили»?

Гринько. Я удивляюсь тому, что говорит Крестинский.

Вышинский. А вы, подсудимый Гринько, можете сказать, где у вас происходили переговоры с Крестинским?

Гринько. Я могу сказать то, что это было в моем бывшем кабинете в Наркомфине.

Вышинский (к Крестинскому). Вы бывали в кабинете Гринько?

Крестинский. Бывал довольно часто на разных совещаниях.

Гринько. Я сказал Крестинскому, что у нас такая-то позиция, что меня направил Пятаков, что я прошу передать об этой позиции и дать мне ответ. Крестинский сказал, что передал об этой позиции, сообщил мне, что эту позицию принимают. А я потом с тем самым лицом, которому передал Крестинский, разговаривал лично в Большом театре.

Вышинский. Кроме этого случая у вас были еще переговоры с Крестинским по вопросам антисоветской деятельности?

Гринько. Было то, о чем я говорил на утреннем заседании относительно использования валюты. В большем посредничестве я не нуждался, так как имел свои прямые связи.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Вы подтверждаете эту часть показаний, где Гринько делает ссылку на вас?

Рыков. Да, у нас с ним было два свидания, одно в конце 1935 года, а другое в начале 1936 года.

Вышинский. Какого характера были свидания?

Рыков. Это были свидания членов нелегальной организации, борющихся против партии и советского правительства.

Вышинский. Вам не приходилось говорить с Гринько о Крестинском?

Рыков. О Крестинском нет. Мне с Гринько не было надобности говорить, потому что я лично знал и без Гринько, что Крестинский троцкист. Точно также Крестинский знал, что я член нелегальной организации.

Вышинский. Выходит, что Крестинский говорит здесь неправду и пытается отвертеться от связи с троцкистами?

Рыков. Он не только говорит неправду, а хочет спутать ту правду, которая здесь есть.

Мы по этому поводу имели разговоры с ним, разговоры, достаточно откровенные для того, чтобы знать доподлинно, кто с кем разговаривает. По-моему это было в 1932—1933 г.г., точных дат я не помню.

Вышинский. Подсудимый Гринько, продолжайте ваши показания.

Гринько. Постепенно расширяя свои связи с право-троцкистским центром и знакомясь с его участниками, я составил в начале 1934 года представление о том, что из себя представлял право-троцкистский центр.

На основании ряда разговоров, связей и заданий, которые давались Рыковым, Бухариным, Гамарником, Розенгольцем, Яковлевым, Антиповым, Рудзутаком, Ягодой, Варейкисом и целым рядом других людей, для меня стало ясно, что право-троцкистский центр в это время базировался, главным образом, на военной помощи агрессоров. Это было общей позицией и для троцкистов, и для правых, и для националистических организаций, в частности для украинской националистической организации. Это означало: подрыв оборонной мощи Советского Союза, подрывную работу в армии и оборонной промышленности, открытие фронта в случае войны и провокацию этой войны. Это означало расширение связи с агрессивными антисоветскими элементами за границей, это означало согласие на расчленение СССР и на компенсацию агрессора за счет окраинных территорий СССР. Наряду с этим у право-троцкистского центра существовал вариант захвата Кремля.

Вышинский. В каком году это было?

Гринько. Разговоры об этом велись на протяжении 1935—1936 г.г. Об этом говорили все время. Может быть, это было и раньше.

Террористические настроения, и не только настроения, а террористическая работа у право-троцкистского центра, несомненно, имели место.

Мне известны две попытки подготовки террористических актов, которых в обвинительном заключении нет и о которых я должен здесь суду рассказать.

Вышинский. Расскажите о террористической деятельности.

Гринько. В этот период террористическая работа была одним из основных оружий в общем арсенале борьбы против Советской власти.

Вышинский. От кого вы об этом узнали?

Гринько. От Рыкова, Яковлева, Гамарника, Пятакова...

Вышинский. А из числа обвиняемых по настоящему делу?

Гринько. От Рыкова я знал, что это — террористическая организация. Когда Рыков знакомил меня с характером этой организации, он мне сказал, что террор включен в программу.

Вышинский. Подсудимый Рыков, вы подтверждаете показания Гринько?

Рыков. Подтверждаю.

Вышинский. Гринько, откуда пришли эти террористические установки?

Гринько. От Троцкого. Я об этом знал от Гамарника.

Вышинский. Расскажите конкретно о фактах подготовки террористических актов, которые вам лично известны.

Гринько. Хочу сказать о двух подготовлявшихся, но неосуществленных террористических актах. Это относится уже к последнему периоду, примерно, к первой половине 1937 года, связанному с начавшимся разгромом заговорщических организаций. Когда прошел процесс Пятакова и др., в право-троцкистском центре, особенно после февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) в 1937 г., была большая растерянность. Тогда мне рассказывал об этом Гамарник, причем он ссылался на то, что он советовался об этом ранее с Рыковым и Бухариным. Тогда стоял вопрос о том, что должно быть сделано что-нибудь чрезвычайное для того, чтобы спутать карты и задержать то наступление на заговорщиков, которое вели в этот период партия и органы НКВД. После февральско-мартовского Пленума ЦК в кругах заговорщиков была поднята кампания против Ежова, в котором концентрировалась целеустремленность и собранность партии по разгрому заговорщиков. В право-троцкистском центре эта кампания шла по двум направлениям: с одной стороны — дискредитировать Ежова и его работу внутри партии, оклеветать его. Ставился также прямо вопрос о необходимости убрать Ежова, как человека наиболее опасного для заговорщиков.

Вышинский. Что значит убрать?

Гринько. Убрать — это значит убить. Мне от Гамарника было известно, что Якир и Гамарник поручили троцкисту Озерянскому, который работал тогда в Наркомфине, подготовку террористического акта против Ежова.

Вышинский. Озерянский работал под вашим непосредственным начальством?

Гринько. Да. Он был начальником управления сберегательных касс.

Вышинский. Он участвовал в вашей организации?

Гринько. Участвовал. Я знал это от Гамарника, но прямых связей по подготовке террористического акта у меня с ним не было.

Вышинский. А по другим контрреволюционным делам?

Гринько. По подрывной работе в Наркомфине связь была.

Вышинский. Озерянский подходящий человек для подобного рода преступлений?

Гринько. Он боевик, бывший анархист...

Вышинский. И головорез?

Гринько. Он способен на подобные вещи.

Второй факт, который мне известен и который относится к тому же периоду, это подготовка Бергавиновым из Главсевморпути террористического акта против Сталина. Об этом я знал также от Гамарника. Об этом знали Антипов и Яковлев. Об этом я знал и от самого Бергавинова, который говорил мне, что он задание Гамарника принял и пытается его осуществить.

Одним из заданий, которое было возложено на меня право-троцкистским центром, явилась организация подрывной работы по Наркомфину. Я дал подробные показания на предварительном следствии. Я здесь остановлюсь только на самых главных линиях и моментах этой подрывной работы.

Это задание право-троцкистского центра было мне передано Рыковым, причем он подчеркнул, что руководство центра, он и Бухарин, придает большое значение развороту подрывной работы в Наркомфине, ввиду той особенной важности и политического значения, которое имеют деньги. При этом была дана бухаринская формула — ударить по советскому правительству советским рублем. Это мне передал Рыков и на эту тему мы говорили с Бухариным. Надо сказать, что это задание казалось право-троцкистскому центру настолько серьезным, что Рыков был у меня в Наркомфине по этому поводу и мы совместно с ним разрабатывали программу этих мероприятий.

Вредительская работа должна быть развернута по тем финансовым мероприятиям, которые связаны с широкими массами населения: налоговое дело, сберегательное дело, займовое дело и др. Программа была разработана мною и Рыковым. Вредительская работа была развернута мною через моего заместителя Левина, через Озерянского, через Четверикова и некоторых других.

Например, в налоговом деле. Те искривления, которые нашли наиболее яркое выражение в Лепельском деле в Белоруссии, являлись одной из частей этих подрывных мероприятий. И если разоблачение Лепельского дела не было повернуто остро против Наркомфина в тот период, то об'ясняется это тем, что разоблачать это дело ездил Яковлев, который в тот момент отвел удар от Наркомфина.

В области сберегательного дела было проведено два мероприятия, связанных с сокращением сети сберегательных касс и с кампанией по залогу облигаций государственных займов. Сокращенная сеть сберегательных касс была не подготовлена к этому широкому мероприятию, а так как эти операции связаны с обслуживанием десятков миллионов людей, то они вызывали раздражение широких масс населения.

Большая подрывная работа была проведена в области государственного бюджета. Работа эта клонилась к подрыву бюджетной, финансовой дисциплины, к ослаблению финансового контроля и тем самым к возможности использования государственных средств в центре и на местах для целей заговора. Вся эта работа осуществлялась мной по директивам, которые были мне даны право-троцкистским центром, через ряд людей в аппарате Наркомфина.

Однако подрывная работа этим не ограничивалась. От право-троцкистского центра я получил задание, используя финансы, содействовать подрывной работе по ряду других отраслей народного хозяйства. Например, право-троцкистским центром была разработана довольно большая программа в области подрыва капитального строительства. В разработке программы участвовали Пятаков, кажется, Бухарин и я. Эта программа была направлена к тому, чтобы замедлить темпы капитального строительства, сузить масштабы капитального строительства, полностью применить бухаринскую теорию «узких мест» в капитальном строительстве, тем более, что капитальное строительство имеет значение не только как важнейшая отрасль народного хозяйства, но и как дело огромного оборонного значения.

Я участвовал также и в подрывной работе в области сельского хозяйства, осуществляя вредительские финансовые мероприятия. Подрывная работа в области сельского хозяйства право-троцкистским центром ставилась как очень важная задача.

Сталиным была выдвинута задача коллективизации, как решающее средство преодоления отсталости сельского хозяйства. На основе успехов коллективизации была поставлена задача достичь урожая в 7—8 миллиардов пудов в год. Право-троцкистским центром разработан план подрывных мероприятий, которые, если бы их не сорвали, то во всяком случае оттянули бы получение урожая в размере 7—8 миллиардов пудов. В частности, Рыков ставил вопрос так, надо, чтобы [illegible] получил на [illegible].

Проведение вредительских мероприятий и вредительских инструкций по финансированию сельского хозяйства мне помогли Рудзутак, который занимался вопросами финансов в Совнаркоме, и Яковлев.

Председательствующий Ульрих. Есть еще у кого-либо вопросы к подсудимому Гринько?

Вышинский. Я хотел бы уточнить несколько вопросов. Во-первых, известно ли вам, подсудимый Гринько, о вредительской работе «право-троцкистского блока» в области снабжения населения предметами первой необходимости — хлебом и т. д.?

Гринько. Наряду с вредительством в капитальном строительстве и в сельском хозяйстве, «право-троцкистский блок» осуществлял довольно большую подрывную работу в области товарооборота. По этой линии я имел прямую связь с Зеленским.

В области товарооборота Зеленский и другие вредители в этой области, например Болотин по Наркомвнуторгу, осуществляли подрывную работу, создавали товарный голод, товарные затруднения в стране. Это относится как к пищевым, продовольственным товарам, так и к товарам первой необходимости. Зеленский, по директивам «право-троцкистского блока», в неурожайные районы завозил большую массу товаров, а в урожайные районы посылал товаров меньше, что создавало затоваривание в одних районах и товарную нужду в других.

Вышинский. Зеленский, вы слышали эту часть показаний Гринько? Как вы относитесь к ним?

Зеленский. Гринько говорит правильно.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Я припоминаю, что был разговор относительно низвержения советского правительства. Вспоминаю, что как раз тогда был процесс вредителей в Сибири. На этом процессе были вскрыты и пойманы вредители. У меня был разговор с Гринько о том, что вредителей в области финансовой поймать труднее.

Вышинский. Это был теоретический разговор?

Рыков. Нет, мы говорили как два человека, которые признают вредительство одним из методов контрреволюционной работы.

Вышинский. То-есть говорили как два члена вредительской организации?

Рыков. Да.

Вышинский. А детали вашей беседы вы не припоминаете?

Рыков. О разработке плана или программы вредительства в Наркомфине — этого я не припоминаю.

Вышинский. А вы, Гринько, припоминаете?

Гринько. Я напомню: Рыков, вы были у меня в Наркомфине по вопросу о развертывании сельской сети почтовых отделений (вы тогда были Наркомпочтелем). После окончания, так сказать, легальной части вы остались, и у нас были общеполитические разговоры — и об украинских делах, и о связях украинских подпольных организаций с право-троцкистским центром. Вы тогда говорили: вредительство в области финансов отстает.

Вышинский. Вы говорите, что обвиняемый Рыков говорил об отставании Наркомфина, но в чем?

Гринько. Во вредительстве. Тогда мы условились об основных линиях, по которым нужно будет развернуть работу.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, вы подтверждаете этот разговор с Гринько насчет вредительства?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы признаете себя виновным во вредительстве?

Рыков. Да.

Вышинский. Следовательно, Гринько имел право говорить, что Рыков в должной степени давал ему указания о направлении вредительства.

Рыков. Тут мы друг другу не могли указывать, потому что у нас разногласий не было.

Вышинский. Здесь Гринько говорил о военной группе изменников — Тухачевском и других, которые были в свое время осуждены Верховным Судом. Вы подтверждаете ту часть показаний, которая касается вас?

Рыков. Я знал о военной группе Тухачевского.

Вышинский. Что вы знали.

Рыков. Эта военная группа была организована независимо от блока, независимо от оттенков — троцкисты это или бухаринцы. Военная группа ставила своей целью насильственное устранение правительства Союза и, в частности, участвовала в подготовке кремлевского переворота.

Вышинский. Об этом вам было известно?

Рыков. Да.

Вышинский. Когда вы об этом узнали?

Рыков. Я узнал об этом от Томского в 1934 году.

Вышинский. Подсудимый Гринько, а с Бухариным вам не приходилось говорить?

Гринько. С Бухариным у меня был короткий разговор в Кремле относительно принципиальной основы подрывных мероприятий в области финансов, разговор об отрицательном отношении «право-троцкистского блока» к франко-советскому договору.

Вышинский. Бухарин не об'яснял вам, почему он недоволен франко-советским договором?

Гринько. Что касается франко-советского договора, то в право-троцкистском центре (у меня был разговор с Рыковым, с Бухариным) было довольно широко распространено отрицательное отношение к франко-советскому договору, потому что франко-советский договор был одним из тех этапов мирной политики советской власти, который устранял или отдалял столкновение с агрессором, столкновение, на которое делал ставку «право-троцкистский блок». Расторжение франко-советского договора в целях развязывания возможностей для агрессора входило в программу «право-троцкистского блока».

Вышинский. Скажите более подробно о пораженческой линии «право-троцкистского блока».

Гринько. Кроме того, о чем я уже показал, могу напомнить, например, что, когда я рассказывал Рыкову некоторые подробности продажи КВЖД, у нас произошел такой обмен репликами, в результате которого было ясно, что это — устранение одного из поводов к возможной войне с Японией, которая стоит в плане «право-троцкистского блока».

Вышинский. Значит, «право-троцкистский блок» ориентировался на войну?

Гринько. Да, на войну, на военное поражение Советского Союза и на содействие агрессору в захвате власти.

Допрос подсудимого Чернова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Чернов, показания, данные на допросе в предварительном следствии, вы подтверждаете?

Чернов. Подтверждаю целиком и полностью.

Вышинский. Подсудимый Чернов, сообщите суду краткие биографические сведения.

Чернов. Родился в 1891 году. Учился два года в духовной семинарии. Поступил в Московский университет, где учился около двух лет. Однажды арестовывался за революционную работу, но без тюремного заключения. Вступил в 1916 году в партию меньшевиков и оставался меньшевиком до января 1920 года, когда вступил в коммунистическую партию (большевиков).

Вышинский. Это формально?

Чернов. Да.

Вышинский. А по существу?

Чернов. Вступивши в коммунистическую партию (большевиков) в январе 1920 года, до 1927 года я честно выполнял те задания, которые партия на меня возлагала.

Вышинский. До 1927 года?

Чернов. Да. Но должен со всей откровенностью признаться, что старое меньшевистское нутро во мне безусловно сохранилось, и как только от методов ограничения партия перешла к методам наступления на кулацкие элементы в деревне, так это меньшевистское нутро немедленно себя дало знать. С осени 1927 года у меня начались определенные сомнения в правильности генеральной линии партии. Я в это время работал в качестве Наркомторга Украины и руководил хлебозаготовками, а хлеб являлся как раз тем оселком, вокруг которого наиболее сильно обострилось сопротивление кулачества и его борьба против советской власти.

Вышинский. Вы были членом нелегальной организации правых в 1928 году?

Чернов. Я считаю, что, поскольку я свои взгляды излагал перед своими единомышленниками, выражавшими недовольство политикой партии — это уже было началом того, чтобы начать создавать такую организацию на Украине, но считаю, что формальным моментом своего вхождения в организацию правых явился момент после моей первой встречи с Рыковым.

Вышинский. Вас вовлек в эту организацию Рыков?

Чернов. Да, но я был к этому уже подготовлен.

Вышинский. Собственно говоря, вы нашли друг друга?

Чернов. Да, надо так понимать. С Рыковым я встретился осенью 1928 года.

Я Рыкову при этой встрече сообщил, что имею на Украине единомышленников. На это Рыков мне ответил, что все это известные люди, большинство которых он знает и которые могут оказать большую пользу в деле правой организации. Но, дескать, вам не следует сейчас широко выступать и тем самым раскрывать свои силы. Время для нашего широкого выступления еще не настало.

Я на это Рыкову сказал, что если я его правильно понимаю, то значит, мы должны создать тайную, подпольную организацию. Это он подтвердил. Причем к этому еще добавил, что вот, говорит, вы, Чернов, являетесь Наркомторгом Украины, сидите на весьма ответственном участке работы. Ваша задача заключается, дескать, в том, чтобы вы свою работу вели таким образом, чтобы добиться озлобления середняка путем распространения на середняцкие массы деревни тех репрессивных мер, которые правительством установлены были по отношению к кулакам. Углубляйте перегибы, озлобляйте середняка, учтите особо национальное чувство украинского населения и везде об'ясняйте, что эти перегибы являются результатом московской политики и таким путем мы будем и создавать наши кадры и поднимать крестьянство против советского правительства и против ЦК. В заключение мы установили с Рыковым, что я при приезде в Москву буду к нему заходить и поддерживать с ним связь для координации действий правой организации на Украине.

Вышинский. Обвиняемый Рыков, скажите, в этой части показания Чернова соответствуют действительности?

Рыков. Я с Черновым виделся и старался убедить его в правильности моей тогдашней контрреволюционной деятельности, собирался сделать его своим сторонником и нашел готового сторонника в лице Чернова.

Вышинский. К этому времени у вас группа правых была уже на подпольном положении?

Рыков. На подпольном — нет.

Вышинский. Но была уже оформленная группа?

Рыков. Да. О создании такого типа организационного гнезда, полулегального, могла итти только речь.

Вышинский. Значит, была полулегальная группа во главе с вами, а еще с кем? С Бухариным и Томским. Я так понимаю?

Рыков. Да, была такая группа.

Вышинский. И вы решили вовлечь Чернова в эту группу?

Рыков. Да, я нашел сторонника в лице Чернова.

Вышинский (Чернову). Продолжайте дальше.

Чернов. Дальнейший характер моей работы несколько изменился в связи с тем, что я рассчитывал раньше работать на Украине, а потом меня перевели на работу в Москву.

Я перехожу к следующему эпизоду. В конце 1928 года я должен был поехать в Германию на лечение. Зная о том, что в Германии живет мой старый товарищ по меньшевистской организации, я решил с ним повидаться.

Вышинский. Кто это?

Чернов. Кибрик, с которым я переписывался до 1925 года, проживавший в Германии под чужой фамилией.

Перед поездкой в Германию я решил зайти в Москве к Рыкову.

Вышинский. Почему вы обратились к Рыкову?

Чернов. Потому что я с ним условился, что будем координировать свои действия, как члены правой организации, и кроме того не будет ли каких поручений в Германию.

Вышинский. Вы хотели узнать от Рыкова — не будет ли каких поручений по подпольной линии?

Чернов. По правой организации.

При этом свидании с Рыковым я информировал его о положении в украинской деревне, о том, как там идут хлебозаготовки, и сообщил о том, что я еду в Германию. Не будет ли каких поручений? Рыков, зная меня, как старого меньшевика, поставил передо мной вопрос о том, не смогу ли я, будучи в Германии, встретиться с Даном и установить связь с ним и передать поручение от имени правого центра. Я Рыкову ответил, что такую возможность я имею, и думаю, что в этом отношении может оказать помощь мой товарищ по меньшевистской работе, о котором я уже говорил — это Кибрик. Тогда Рыков дал мне поручение установить связь с Даном и передать ему поручение от правого центра.

Вышинский. Какое поручение?

Чернов. Я забыл сказать, что при этой моей беседе с Рыковым присутствовал еще Томский. Поручения заключались в следующем: через партии II-го Интернационала поднять общественное мнение капиталистических стран против советского правительства, через лидеров Второго Интернационала добиться у буржуазных правительств усиления враждебного отношения к Советскому Союзу; заручиться от II-го Интернационала, а через его лидеров и от буржуазных правительств поддержкой в случае захвата власти правыми в стране. Я на это Рыкову сказал, что недостаточно будет передать Дану только эти поручения. Безусловно, Дан поставит ряд вопросов о силах правой организации, о том, что правая организация будет делать после прихода к власти. На это Рыков сказал: «вы можете заверить Дана, что мы располагаем достаточными силами в стране для того, чтобы свергнуть существующую у нас власть и захватить ее в свои руки». Причем, он особо указал, что мы располагаем этими силами в том числе среди видных ответственных военных работников. Второе, что он указал, что я могу

(Продолжение см. на 3-й стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Чернова

(Продолжение)

сказать Дану, что правые после их прихода к власти установят правительство с учетом требований как II-го Интернационала, так и буржуазных правительств и пойдут на соглашение с буржуазными правительствами как по вопросам экономического порядка, так, если потребуется, и по вопросам территориального порядка. Как сейчас помню, Томский, присутствовавший при этой беседе, заявил, что антисоветские партии формально не существуют, но фактически они работу ведут, борются за свержение советской власти. Мы, говорил он, не только должны их использовать, но и должны их привлечь к управлению государством.

Вышинский. Подсудимый Рыков, перед поездкой Чернова в Берлин вы виделись с Черновым?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы с Черновым разговаривали в присутствии Томского или с глазу на глаз?

Рыков. В присутствии Томского.

Вышинский. Вы давали поручение Чернову связаться в Берлине с Даном?

Рыков. Да.

Вышинский. В каких целях?

Рыков. Насколько я помню, было две цели: во-первых, освещение в заграничной печати положения в деревне, недовольства крестьян...

Вышинский. В какой печати?

Рыков. В зарубежной печати.

Вышинский. В какой именно?

Рыков. Я не перечислял ни партий, ни газет, имел в виду печать и социалистскую, и буржуазную.

Вышинский. И меньшевистскую?

Рыков. Да.

Вышинский. Может быть специально «Социалистический Вестник»?

Рыков. В частности, и его.

Вышинский. А кстати сказать, вам вообще не приходилось за этот период времени направлять в «Социалистический Вестник» какие-нибудь корреспонденции непосредственно или через кого-нибудь?

Рыков. У меня была связь с «Социалистическим Вестником» через Николаевского.

Вышинский. У вас была связь с «Социалистическим Вестником». Значит вы являлись корреспондентом «Социалистического Вестника»?

Рыков. Я давал материал.

Вышинский. Этот материал был тенденциозно подобран?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Может быть клеветнического характера?

Рыков. Тенденциозный и клеветнический, одно переходит в другое очень легко.

Вышинский. Одним словом и то и другое. Вы в то время какую занимали должность?

Рыков. Я в то время был председателем Совета Народных Комиссаров Союза и РСФСР.

Вышинский. И одновременно направляли в «Социалистический Вестник» материал клеветнического характера? Правильно я вас понимаю?

Рыков. Совершенно правильно.

Вышинский. Похвальное занятие!

Рыков. Если бы это было похвальное занятие, я бы не имел несчастья разговаривать сейчас с Вами.

Вышинский. Это совершенно правильно.

Рыков. Теперь о второй задаче. Чернов очень ускоряет события, так как в данном случае вопрос о захвате власти, который стоял у нас и который и я ставил, относится не к 1928 году, а к началу 1930 года. Тогда я этого не говорил и не мог говорить, потому что сказал об этом через 2—3 года, а в то время вопрос об этом не стоял.

Вышинский. Тогда позвольте установить, что именно вы говорили в то время. Вы говорили о двух целях. Первая цель это осведомление Дана о внутреннем положении СССР.

Рыков. Да, через Дана стараться дать определенные тенденциозные сообщения о положении в деревне и политике партии в деревне.

Вышинский. Это одна задача, а другая?

Рыков. Вторая задача — получить поддержку со стороны партий II Интернационала в нашей позиции, занимаемой нами в этом вопросе.

Вышинский. В чем должен был поддержать вас II Интернационал?

Рыков. Добиться такого давления через общественную организацию буржуазных государств на Центральный Комитет ВКП(б), чтобы он изменил свою политику. В период 1928 года эта возможность и эти надежды еще не были потеряны у меня так же, как и у других членов организации.

Вышинский. Следовательно, вот эти две задачи перед вами стояли и в этой области вы давали поручение Чернову?

Рыков. Да. И он потом мне сообщил непосредственно, или через третье лицо — точно я сейчас этого не помню — о том, что это поручение он выполнил.

Вышинский. Когда это было вам сообщено?

Рыков. Это было после возвращения Чернова месяца через три—четыре.

Вышинский. Подсудимый Чернов, вы считаете правильным то, что говорил здесь подсудимый Рыков?

Чернов. Подтверждаю, но считаю, что Рыков говорит полуправду. Он умалчивает перед судом о том, что давал мне поручение к Дану о том, чтобы не только говорить относительно помощи самих социалистических партий, входящих во II Интернационал, но и о том, чтобы Дан через лидеров II Интернационала добился у буржуазных правительств усиления враждебного отношения к Советскому Союзу.

Вышинский. Так вы понимали поручение Рыкова?

Чернов. Да, я так понимал, так это и было.

Вышинский. Подсудимый Рыков, вы настаиваете на своих показаниях?

Рыков. Да, настаиваю.

Вышинский. Следовательно, вы, подсудимый Чернов, утверждаете, что основная задача и основное поручение, которое давал вам подсудимый Рыков, заключалось не только в информации, сколько в получении помощи со стороны враждебных СССР империалистических государств, — вы так утверждаете?

Чернов. Да, да, утверждаю.

Вышинский. Вам впоследствии приходилось говорить с Рыковым на подобного рода темы?

Чернов. По возвращении из заграницы я виделся с Рыковым и передал ему, как мною выполнено поручение, данное мне к Дану.

Вышинский. А вы выполнили это поручение?

Чернов. Выполнил. Я повидался с Даном, сообщил поручение от правого центра и получил ответ не сразу, потому что Дан сказал, что сразу он не может дать ответ, а должен посоветоваться с руководителями II Интернационала. Через несколько дней при второй встрече я получил от Дана положительный ответ на все эти вопросы.

Вышинский. И вы об этом сообщили Рыкову?

Чернов. Да, я об этом сообщил Рыкову.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Чернов.

Чернов. Я еще позабыл сказать о том, что при этом же свидании не от Рыкова, а от Томского я получил поручение создать правую организацию из моих знакомых, если таковые имеются среди сотрудников торгпредства и полпредства в Германии, что я тоже выполнил по приезде в Германию, встретившись с Яновицким. По приезде в Берлин я позвонил Кибрику и мы условились с ним встретиться в баварском зале ресторана «Фатерланд». Эта встреча там с ним и произошла. Встретились мы с Кибриком довольно радостно, как старые знакомые. В беседе я поставил, между прочим, перед ним вопрос о том, что мне очень необходимо увидеться с Даном, и сказал, для каких целей мне это нужно. Кибрик сказал, что эту встречу он мне устроит.

Мы условились, что Кибрик устроит мне эту встречу с Даном в Кенигштейне, куда я поехал для лечения, и встреча в Кенигштейне состоялась. Ко мне зашел Кибрик, и мы с ним пошли в гостиницу, где Дан остановился, и там встреча у меня была с Даном с глазу на глаз, так как Кибрик ушел. Я рассказал Дану относительно положения внутри Советского Союза, в мрачных красках описал положение сельского хозяйства на Украине и передал Дану все поручения, которые я от правого центра, в лице Рыкова, получил.

Дан ответил мне, что он считает предложение правого центра вполне приемлемым, «но должен, говорит, вам задать особый вопрос. Я вас давно знаю. Как вы сами оцениваете силы правой организации?» Я ему на это ответил, что правые обладают достаточными силами для того, чтобы власть захватить и удержать, в том числе указал и на наличие достаточных связей среди военных работников. На это мне Дан ответил, что тут, дескать, вы неправы. Если правые власть и захватят, то удержать власть хоть сколько-нибудь длительно без надлежащей помощи и прежде всего, без помощи вооруженных сил капиталистических государств не удастся. Кроме того, вы должны, дескать, вести свою работу таким образом, чтобы подорвать экономическую и политическую мощь Советского Союза. Причем как сейчас помню выражение, которое им было допущено, что вы, говорит, не должны останавливаться ни перед какими средствами. Тот, кто борется за свержение власти и останавливается перед теми или другими средствами, является политическим Маниловым, и нужно капиталистическим государствам оказывать помощь в их борьбе против Советского Союза уже сейчас. Вот результаты встречи с Даном.

Через несколько дней я получил приглашение от Кибрика ехать в Берлин. Я приехал. Эта вторая встреча с Даном состоялась на квартире Кибрика. Дан сказал, что он успел связаться с лидерами II Интернационала и просил меня передать Рыкову о том, что лидеры II Интернационала вполне приемлют те предложения, которые я им от имени правого центра передал.

После беседы с Даном, происходившей, как я сказал, на квартире Кибрика, Дан уехал, а мы с Кибриком остались ужинать. После ужина я должен был поехать на вокзал. За ужином сильно выпили. Кибрик, сославшись на какую-то особую занятость, сказал, что он не может меня проводить на вокзал, посадил меня в автобус и я поехал для того, чтобы отправиться обратно в Кенигштейн. В автобусе, в котором я ехал, ко мне пристало несколько немцев. Один из них меня толкнул, я его тоже в свою очередь толкнул.

Вышинский. Ну и что же случилось?

Чернов. Случилось то, что меня схватили три немца, остановили автобус, пересадили в такси и повезли в полицей-президиум.

Я в полицей-президиуме протестовал и требовал, чтобы меня выпустили. Мне сказали, что я должен дожидаться утра и прихода начальника. Я переночевал там. Утром явился какой-то чиновник, хорошо говоривший по-русски, которому я тут же заявил протест. Он говорит, что должен доложить начальнику. Через некоторое время явился человек. Он назвался полковником Обергауз. Он вынул протокол, перевел мне его, я обвинялся в избиении немцев и в том, что я должен отвечать как уголовный преступник. А кроме того копию этого протокола, сказали мне, направят в наше полпредство. И тут же предложили мне стать сотрудником немецкой охранки, немецкой разведки. Я отказался. Тогда Обергауз сказал, что я, дескать, знаю кое-что о ваших делах в Германии. Я спросил, что? Он ответил,— о ваших встречах с Даном, и показал мне несколько фотокарточек встреч с Даном, снятых как в Кенигштейне, так и в Берлине и, кроме того, передал мне короткое содержание беседы с Даном. Причем в этом изложении было ясное повторение слов Дана. Тогда для меня стало абсолютно ясно, что та ловля меня, которая происходила в Германии, организовалась немецкой разведкой при полном содействии самого Дана и при участии Дана, и что сам Дан безусловно является агентом немецкой разведки, равно как Кибрик.

Вышинский. А то, что вам было пред'явлено в полиции соответствовало действительности?

Чернов. Протокол? Он был составлен тенденциозно, увечить человека я не мог.

Вышинский. Относительно разговора с Даном?

Чернов. Это соответствовало тому, о чем действительно с Даном говорили.

Вышинский. А разговор с Даном у вас был в присутствии кого?

Чернов. В Кенигштейне разговор был с глазу на глаз. Кибрик привел меня в комнату Дана и сам ушел.

Вышинский. Значит полицейский чиновник мог знать разговор или от вас, или от Дана?

Чернов. Да.

Вышинский. Если вы не могли передать разговор, значит полицейский знал об этом от Дана, а если Дан сообщил это полиции, значит он сотрудник полиции?

Чернов. Да, иначе он бы не передавал.

Я после этого дал согласие и стал немецким шпионом. После этого начались формальности, анкета, подписка. Обергауз проинструктировал меня о той работе, которую я должен вести в Советском Союзе в пользу Германии. Причем, видя то волнение, в котором я находился, он говорил:— вы напрасно волнуетесь. Вы боретесь против советской власти и мы боремся против советской власти и наверное даже методы нашей борьбы в ближайшее время сойдутся.

Задания, которые давал Обергауз, сводились к тому, что я должен давать систематическую информацию немецкой разведке по тем вопросам, которые ее интересуют и которые будут даваться через представителя немецкой разведки в Москве и должен организовать диверсионно-вредительскую работу на том участке, на котором я работал. Так как я в то время работал по хлебозаготовкам, то в первую очередь я должен был вредить в хлебозаготовках.

Вышинский. В чем выразилось ваше сотрудничество с германской разведкой?

Чернов. Мне советовал Обергауз, во избежание провала, не расширять сильно связь с правыми, а держать связь с ограниченным количеством людей и закрепить эту связь. Тут же Обергауз сказал, что в течение некоторого времени меня в Москве не будут беспокоить, давая возможность наладить мою разведывательную работу в Советском Союзе. И, действительно, сначала ко мне никто не являлся. Прошло несколько месяцев и у меня произошла встреча с представителем немецкой разведки.

Вышинский. Как же она произошла?

Чернов. Я работал тогда, не помню заместителем наркома или членом коллегии Наркомторга. Ко мне позвонили из информбюро Наркоминдела и сообщили, что корреспондент немецкой газеты «Берлинер Тагеблат» Пауль Шефер должен со мной поговорить по вопросам информации. Я должен сообщить ему сведения, которые не являются секретными. Действительно, через некоторое время ко мне явился Шефер и сказал, что он явился от полковника Обергауза и назвал мне пароль «Рейнольд». Это была моя кличка, как немецкого шпиона.

Я спросил Шефера, что требуется полковнику Обергаузу? В данное время он потребовал от меня информацию по вопросам внутрипартийной жизни, по вопросам состояния работы среди правых, троцкистов, о положении в деревне. Кроме этого, потребовал специальные сведения о запасах промышленных товаров. Особенно интересовался он запасами промышленных товаров в городе. Потребовал сведений о ходе хлебозаготовок и о мобилизационных запасах хлеба. Одну часть требуемых сведений— об информации положения в партии, о работе среди правых—я ему тут же передал словесно, а сведения цифрового порядка передал ему через несколько дней.

После этого у меня был ряд периодических встреч с Шефером. Я передавал ему для немецкой разведки информацию и через него получал от немецкой разведки указания об организации вредительской работы.

Я имел особенно продолжительную беседу с Шефером по вопросу организации вредительской работы в области заготовок и хлебоснабжения. Основное задание, которое немецкая разведка мне тогда дала, заключалось в том, чтобы организовать порчу хлеба в стране. Для этого надо было задержать строительство складов и элеваторов, чтобы создать разрыв между растущими хлебозаготовками и складской емкостью и тем самым, как говорил Шефер, добиться двух вещей: во-первых, самой порчи хлеба и во-вторых — вызвать озлобление крестьян, которое неминуемо, если они увидят, что хлеб гибнет. Требовалось также организовать сплошное заражение хлебных складов амбарными вредителями и, особенно, клещем. Шефер особенное требование пред'являл к организации заражения амбарными вредителями и клещем мобилизационных запасов. Эти задания, полученные от Шефера, мною выполнялись. Затем Шефер из СССР уехал. Перед от'ездом он сообщил мне о том, что ввиду опасности провала, он должен уехать в Германию, но немецкая разведка не преминет со мной связь установить.

Моя связь с представителями немецкой разведки снова восстановилась уже тогда, когда я перешел на работу в Комитет Заготовок. Шпионско-вредительская работа особенно усилилась с моим назначением Наркомземом. Через несколько месяцев после назначения меня в Комитет Заготовок явился некий Райвид, мой товарищ по меньшевистской организации в Иванове, работавший в Наркоминделе в течение длительного периода. Мы с ним изредка встречались, поэтому я не удивился тому, что он зашел ко мне в Комитет Заготовок. Но когда мы с ним остались в кабинете одни, он сказал: «Нам надо с вами серьезно поговорить, Рейнольд». Этим все было расшифровано, все стало ясным. Оказалось, что Райвид является резидентом немецкой разведки в Советском Союзе и получил от Обергауза указание—установить со мной связь. Мы встречались с Райвидом неоднократно. Когда я перешел на работу в Наркомзем, наши встречи были посвящены тому, чтобы разработать подробную программу вредительской и диверсионной работы в области сельского хозяйства по основным, узловым вопросам. Эта программа, разработанная по особому требованию немецкой разведки, заключала в себе вредительство: по семенам, по севообороту, по машинно-тракторным станциям, по животноводству. Причем особым условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодства, с тем, чтобы, как Райвид говорил, не дать лошадей для Красной Армии.

В части, касающейся семян, мы включили в свою программу — запутать семенное дело, смешать сортовые семена и тем самым понизить урожайность в стране. В части, связанной с севооборотом, путем неправильного планирования посевных площадей поставить колхозное крестьянство в такое положение, при котором колхозники фактически не могли бы осуществлять правильный севооборот и были бы вынуждены занимать под посевы луга и пастбища. Это должно было привести к уменьшению урожая в стране и вместе с тем вызывало бы озлобление крестьян, которые никак не могут понять, почему их заставляют распахивать луга и пастбища, когда колхозы хотят развивать животноводство и нужна кормовая база.

Что касается МТС, то здесь была поставлена задача выводить из строя трактора, комбайны, сельско-хозяйственные машины, запутать финансовое хозяйство МТС, для чего сажать во главе МТС людей негодных, провинившихся и прежде всего членов нашей правой организации.

В части животноводства были поставлены задачи — вырезать племенных производителей, добиваться большего падежа скота, не давать развиваться кормовой базе, особенно использовать для падежа скота искусственное заражение скота различного рода бактериями.

Вышинский. Скажите подробно о падеже скота, откуда получали бактерии, какие и т. д.

Чернов. Я должен сказать о том, что я сейчас буду рассказывать, я рассказывал и Рыкову при своих встречах с ним в 1935 году. Я говорил, что мною подготовлены такие-то диверсионные акты, и получил одобрение со стороны Рыкова.

Мною были проведены следующие диверсионные акты. Для того, чтобы добиться падежа скота в Восточной Сибири, я предложил начальнику Ветеринарного управления Гинзбургу, участнику организации правых, а через него начальнику Ветснабжения, также участнику организации правых, не завозить противоязвенные биопрепараты в Восточную Сибирь, зная о том, что в Восточной Сибири очень опасно по части сибирской язвы. Препараты эти туда завезены не были. Подготовка эта велась в 1935 году и, когда весной 1936 года там вспыхнула сибирская язва, то оказалось, что действительно препараты туда завезены не были и тем самым было погублено (я точно не могу сказать) во всяком случае больше 25.000 лошадей.

Второе. Я поручил Гинзбургу и заведующему бактериологическим отделом Боярщинову произвести искусственное заражение в Ленинградской области свиней рожей, а в Воронежской и Азово-Черноморском крае — чумой. Выбрал я эти две бактерии потому, что прививка эта производится свиньям не убитыми микробами, а живыми, только ослабленными. Поэтому технически организовать искусственное заражение было довольно просто. Во-вторых, потому, что по этим двум болезням существует правильный порядок, при котором в случае заболевания чумой в той или иной местности, подлежит поголовной прививке все, находящееся в этой местности поголовье свиней. Это давало возможность сразу придать массовый характер этому заболеванию.

С этой целью были выделены, по моему предложению, три фабрики: Кашинцевская, Орловская и Ставропольская. Там были изготовлены биопрепараты с неослабленными бактериями под особыми номерами серий. Номера этих серий были сообщены Боярщинову, который сообщил их на места тем начальникам ветуправлений, на которых можно было положиться в этом случае. А они в свою очередь передали их в районы тем ветеринарным врачам, которые были антисоветски настроены и в случае большого падежа скота не стали бы поднимать большого шума.

Таким образом эти биопрепараты были завезены и искусственная прививка была произведена в этих трех областях.

Трудно оценить результаты, но во всяком случае нужно считать, что благодаря этому диверсионному акту было погублено несколько десятков тысяч свиней.

Вышинский. Еще один вопрос по части связей с немецкой разведкой. Вы получали какие-нибудь деньги от разведки?

Чернов. Да, я совершенно упустил это из виду.

Вышинский. Ну, конечно, это такой маловажный вопрос, вы о нем забыли.

Чернов. Это вопрос, конечно, не маловажный, но я его упустил из виду. Я в Берлине получил 2 тысячи марок...

Вышинский. А всего сколько?

Чернов. Примерно около 30 тыс. немецких марок и около 150 тыс. рублей советскими рублями. Значительная часть этих денег была использована на мои личные нужды, а некоторая часть для подкупа членов правой организации, которых я считал нужным подкупить.

Вышинский. Расскажите о ваших дальнейших связях с Рыковым.

Чернов. Продолжаю насчет своих связей с правой организацией и с Рыковым. Кроме тех встреч с Рыковым, о которых я рассказывал, я имел следующую встречу с ним в декабре 1930 года. Был я вызван им самим, встреча происходила у него на квартире. При этой встрече было очень радужное настроение у Рыкова и у Томского, который тоже присутствовал при этой встрече.

Настроение было такого порядка, что неминуемы в ближайшее время крестьянские восстания, которые помогут при надлежащем руководстве со стороны правой организации перейти к захвату власти в стране.

Тут же от Рыкова я получил и указание об организации вредительской работы. Задача, которую Рыков поставил передо мной в этом деле, должна была заключаться в том, чтобы путем распространения на середняцкие массы деревни репрессивных мер, установленных для кулаков, вызвать озлобление крестьянства против политики партии и против советской власти и путем дезорганизации снабжения хлебом вызвать недовольство среди рабочего населения.

Следующий раз я встретился тоже по приглашению Рыкова с ним, кажется, в октябре, но во всяком случае осенью 1932 года. Эта встреча происходила в тот момент, когда в деревне произошло резкое изменение. Колхозное движение окрепло, кулачество было разгромлено, и деревня уже начала реально ощущать результаты индустриализации страны. Хотя Рыков внешне и старался казаться спокойным человеком, но видно было, что он ошеломлен неудачей тех политических прогнозов, которые он до этого делал. И он в беседе со мной поставил вопрос таким образом, что нам нужно еще дальше уйти в подполье и ориентироваться в деле захвата власти на совершение «дворцового переворота». Я ему сказал: о «дворцовом перевороте» вы говорили и в 1930 году со мной, в чем же разница между установкой 1930 года и установкой 1932 года? Он мне ответил: разница в том, что в 1930 году это был один из возможных вариантов, а сейчас это наиболее решающий и наиболее важный вариант для захвата власти. Как он говорил, мы должны путем «дворцового переворота», т. е. ареста и убийства руководителей партии и правительства, захватить власть в стране.

Вышинский. Следующая встреча с Рыковым когда была?

Чернов. Следующая встреча была в 1934 году, через несколько месяцев после назначения меня Наркомземом Союза. Происходила она по вызову Рыкова у него на даче. Эта встреча была у нас с глазу на глаз. И содержание этой встречи сводилось, главным образом, к вопросам организации моей работы, как члена правой организации, в связи с моим назначением в Наркомзем Союза. Здесь Рыков поставил передо мной задачу, сводившуюся к тому, что я должен организовать свою работу так, чтобы добиваться подрыва колхозного строя, а для этого вести руководство колхозами так, чтобы не было заинтересованности у колхозника в участии в колхозном производстве. А для этого вести колхозное хозяйство так, чтобы колхозники, как он говорил, получали гроши за трудодни.

Следующая и последняя моя встреча с Рыковым состоялась или в конце 1935 года,— я точно не помню,— или в начале 1936 года. Это было в период, когда происходили известные совещания руководителей партии и членов правительства с передовиками сельского хозяйства. При этой встрече указания Рыкова сводились к следующему. Он говорил, что мы, дескать, не можем не учитывать того роста и укрепления колхозов, которые имеются в стране, и того роста новых колхозных кадров, которые на этих совещаниях выявлены. Но это, дескать, отнюдь не означает, что у нас нет сил в деревне, которые мы могли бы организовать. И в качестве этих сил указывал кулацкие элементы в лице возвращенцев из спецпоселений и антисоветски настроенные элементы из старой сельской интеллигенции: агрономов, врачей, зоотехников и т. д. Эти, дескать, силы мы должны всячески мобилизовать и использовать для нашего дела. И особо подчеркивал, что для возможности захвата власти правых в стране имеется только два выхода: это насильственное устранение руководства партии и руководства правительства, то-есть их арест или убийство или то и другое вместе.

И особенно он упирал на необходимость поражения Советского Союза в войне с капиталистическими странами в случае нападения последних на нас. И в этом свете особо указывал на всю важность организации вредительской и диверсионной работы, говоря, что раз нам необходимо поражение Советского Союза для завоевания власти в стране, то мы это поражение должны ускорить, а равно ускорить и самое наступление войны путем уменьшения экономической и оборонной мощности Советского Союза.

Вышинский. Ваши встречи с Рыковым носили характер получения указаний и инструктажа со стороны Рыкова в отношении вашей преступной деятельности. Так это?

Чернов. Так.

Вышинский. Подсудимый Рыков, таких, как Чернов, у вас соучастников было много?

Рыков. Это была моя ошибка, но я его к очень крупным соучастникам не причисляю. Он по дороге из ресторана на вокзал успел попасть в полицей-президиум.

Вышинский. Вот скажем, скамья подсудимых, здесь не мало ваших соучастников, Чернов один из них?

Рыков. Да.

Вышинский. А у вас, подсудимый Чернов, таких руководителей, как Рыков было много?

Чернов. Кроме Рыкова и немецкой разведки — никого.

Утреннее заседание 3 марта

Допрос подсудимого Иванова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Иванов, вы подтверждаете показания, которые вы давали на предварительном следствии, о вашей антисоветской деятельности?

Иванов. Целиком и полностью подтверждаю.

Вышинский. Расскажите, при каких обстоятельствах, когда вы вступили в подпольную контр-революционную организацию.

Иванов. Первое мое грехопадение началось в 1911 году, когда я был учащимся Тульской гимназии, в 8-м классе. Царской охранке удалось меня завербовать в качестве своего агента.

Вышинский. С каким именно учреждением вы были связаны, как охранник, в каком городе?

Иванов. С жандармским охранным управлением в городе Туле.

Вышинский. В Туле вы с кем были персонально связаны?

Иванов. С ротмистром Маматказиным.

Вышинский. У вас была конспиративная кличка?

Иванов. Была: «Самарин».

Вышинский. У вас был шпиковский номер?

Иванов. Был: 163.

Вышинский. Вы получали вознаграждение за свою работу?

Иванов. Получал вознаграждение и в Москве и в Туле.

Вышинский. Значит, вы были платным...

Иванов. Платным агентом царской охранки.

Вышинский. Это начало вашей политической деятельности?

Иванов. Самая позорная полоса в моей жизни.

Вышинский. Затем вы приезжаете в Москву, поступаете в Московский университет в 1912 году?

Иванов. Да.

Вышинский. В 1913 году вы в Москве ведете активную работу в охранке?

Иванов. Да.

Вышинский. С кем вы связываетесь?

Иванов. С ротмистром Гражевским и подполковником Колоколовым.

Вышинский. В чем выражалась ваша провокаторская работа?

Иванов. Я информировал о революционном движении в студенческих организациях, информировал об отдельных товарищах, которые вели революционную работу. Так, например, по Тульскому землячеству я выдал революционеров Северного и Поморова. В 1916 году я выдал Каплуна — одного из активнейших участников революционной работы на медицинском факультете.

Вышинский. Сколько времени вы состояли агентом Московской охранки?

Иванов. С 1913 года по конец 1916 года.

Вышинский. Какое же вознаграждение вы получали?

Иванов. В Тульской охранке получал сначала 15, потом 20 рублей.

Вышинский. А в Московской охранке?

Иванов. Получал сначала 30, 40 рублей, затем дошел до 60—75 рублей. В процессе улучшения качества моей работы моя ставка подымалась.

Вышинский. До конца 1916 года вы были связаны с Московской охранкой. А с конца 1916 года?

Иванов. С конца 1916 года я порвал с охранкой.

Вышинский. Чем об'ясняется это ваше решение?

Иванов. Я вырос в таких условиях, так был связан с интересами революции и рабочего класса...

Вышинский. Как были связаны? Вы были связаны в обратном направлении.

Иванов. Когда я рос...

Вышинский. Вы в 8 классе гимназии становитесь провокатором. В момент своего роста вы — провокатор.

Иванов. Да.

Вышинский. Весь рост ваш был в провокаторстве.

Иванов. Вы меня не поняли...

Вышинский. Я спрашиваю вас, почему вы в конце 1916 года решили порвать с охранкой?

Иванов. Меня это тяготило с одной стороны, а с другой стороны подымающаяся революционная волна и перспективы победы рабочего класса меня страшили, я боялся, что, когда победит рабочий класс, документы охранки могут попасть в руки революционных организаций и я буду разоблачен как провокатор.

Вышинский. Вот это другое дело. Вы просто испугались расплаты.

Иванов. Правильно.

Вышинский. Вы говорили о вашем революционном воспитании. Воспитание у вас совершенно определенное. Начали вы свое политическое воспитание под руководством ротмистра Тульской охранки Маматказина, а закончили — под руководством Бухарина и Рыкова. Так я вас понимаю?

Иванов. Правильно.

Вышинский. Когда вы проникли в большевистскую партию?

Иванов. В 1915 году.

Вышинский. При каких обстоятельствах? По личному побуждению?

Иванов. Было указание от подполковника Колоколова о том, чтобы я вступил в большевистскую партию.

Вышинский. Значит, вы вступили в партию по указанию подполковника Московской охранки Колоколова?

Иванов. Да.

Вышинский. В каких целях?

Иванов. В целях возможно более глубокого освещения деятельности большевистской организации.

Вышинский. С провокаторскими целями?

Иванов. Да, с провокаторскими целями.

Вышинский. Как вы считали свой партийный стаж?

Иванов. В анкетах я писал, что я член партии с 1915 года.

Вышинский. А о том, что вы вступили в партию по поручению подполковника Колоколова, это, конечно, вы оставляли при себе?

Иванов. Этого я никому не рассказывал.

Вышинский. До какого момента?

Иванов. До момента моего ареста.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, вы имели связь с группой «левых» коммунистов?

Иванов. Да.

Вышинский. А кто вас вовлек в эту группу?

Иванов. Здесь никто меня не привлекал по сути дела, потому что самое мое грехопадение и страх, что я могу быть разоблачен при советской власти, меня толкали и гнали в стан врагов. И я, как ворон, летящий по запаху на падаль, вливался во всякие враждебные группы, которые борются с советской властью, потому что я

(Продолжение см. на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Иванова

(Продолжение)

рассчитывал, что тогда при реставрации власти буржуазии я не буду разоблачен.

Вышинский. Когда вы примкнули к «левым» коммунистам?

Иванов. В конце 1917 или в начале 1918 года.

Вышинский. Значит, вы примкнули к этой группе как враг, который рассчитывал, что с этой группой вам удастся свалить советскую власть?

Иванов. У «левых» коммунистов я находил то, что мне было нужно как врагу советской власти и рабочего класса.

Вышинский. Вы тогда с Бухариным были связаны?

Иванов. Мы были на нескольких совещаниях. Потом Бухарин однажды поставил передо мною вопрос о том, что в знак протеста против партии и против линии Ленина нужно выйти из коммунистической партии и организовать свою партию. Расчет был на то, что это может привести к распаду коммунистической партии и победе «левых» коммунистов. Но к этому времени вскрывается следующее. Я работал тогда партийным организатором в Басманном районе. Мне не удалось получить поддержку в партийной массе по линии «левых» коммунистов. Масса шла целиком за Лениным. Мне было ясно, что вся работа «левых» коммунистов обречена на провал, на банкротство.

Потом я встретился с Бухариным на X с'езде партии, где у нас с Бухариным был следующий разговор. Он поставил вопрос о том, что у меня, мол, с Лениным расхождения по коренным вопросам; я сейчас занят подготовкой своих кадров, которые готовы были бы по первому моему, Бухарина, зову выступить против Ленина. Это, по-моему, было предварение к созданию «школки» Бухарина.

Вышинский. Как Бухарин рассчитывал выступать против Ленина? В каких формах он готовил выступление?

Иванов. Он был довольно резко настроен. Он просто ждал подходящего момента. Он хотел иметь свои кадры.

Вышинский. Для чего?

Иванов. Для того, чтобы устранить Ленина.

Вышинский. Как устранить?

Иванов. Вплоть до физических методов.

Вышинский. А вы говорите о «школке». Хорошая «школка»!

Иванов. Она известна в партии как «школка» «левых» коммунистов.

Вышинский. А в действительности это не «школка», а банда, которую создал Бухарин. Продолжайте свои об'яснения.

Иванов. Интересен был разговор с Бухариным в 1926 г. Он прямо говорил, что нужно готовиться к борьбе в открытом бою с партией. Имейте в виду следующее,—говорил он,— что мы выступаем и своими выступлениями даем программу для консолидации всех недовольных элементов внутри страны. Но это, говорит, не основное и не главное, а главное в нашей работе—работать в подполье по собиранию кадров, по завлечению в наши сети наиболее влиятельных членов партии.

Вышинский. Дальше.

Иванов. В 1928 году я еду на Северный Кавказ вторым секретарем. Тут Бухарин ставит вопрос о том, чтобы я на Северном Кавказе создал группу правых. Причем, он говорит о том, что Северный Кавказ в нашей борьбе с партией и Советской властью имеет очень большое значение. Мы, говорит, должны возглавить соответствующее крестьянское движение, особенно казачества, движение против советской власти. Нашей задачей является—Северный Кавказ превратить в русскую Вандею. Он мне тогда развивает по этому вопросу целую свою теорию. Она довольно-таки известна в партии. Вы знаете,—говорит он,—что сейчас капитализм вступил в новую фазу своего развития. И на этой стадии капитализм показывает довольно высокие элементы организованности и плановости. Фашизм, говорил Бухарин, движение не реакционное, соответствует новейшим тенденциям в развитии капитализма. Мы пришли прямо к фашизму.

Вышинский. Практически, что вам предлагал Бухарин?

Иванов. Практически Бухарин предложил создать группу правых. Я ее создал. Он предложил связаться с враждебными элементами. Мы связались с казацким кулачеством и все подготовили для того, чтобы обеспечить кулацкое восстание на Северном Кавказе.

Вышинский. Ставился ли тогда вопрос Бухариным, Рыковым о захвате власти?

Иванов. О захвате власти до 1931 года ставился вопрос.

Вышинский. И вам в этой связи было дано конкретное задание организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе?

Иванов. Да, организовать повстанческие отряды на Северном Кавказе и потом в Северном крае.

Вышинский. В бытность вашу в Северном крае, какое вы получили задание от Бухарина?

Иванов. Бухарин дал задание—силами правых организаций приступить к подготовке поражения советской власти при интервенции, при войне с капиталистическими фашистскими государствами.

Вышинский. А какие указания давал Бухарин насчет шпионажа?

Иванов. Он сказал о том, что Лобов специально организует это дело и он должен меня информировать о том, как это дело будет осуществляться. Он сказал: «вы должны резиденту, который будет там посажен, своей партийной организацией оказывать всемерную помощь с тем, чтобы обслуживать потребности английской разведки».

Вышинский. А вы выполняли эти задания?

Иванов. Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через этого резидента. Причем, эти указания, полученные от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Вышинский. Целиком совпадали? Так что вы иногда не различали, где действует центр правых, а где иностранная разведка?

Иванов. Да, здесь было полное совпадение.

Вышинский. Это не удивительно. А чем аргументировал Бухарин свое указание вам связаться с английской разведкой?

Иванов. Он говорил, что эта страна имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении советской власти и в удержании власти капиталистов в России и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников лесным хозяйством Северного края. Бухарин ставил вопрос о том, что лесопильные заводы надо будет сдать в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, которые были построены при советской власти, придется отдать в счет погашения царских долгов. Затем в 1934 году он поставил вопрос о том, что мы должны будем всетаки сегодня уже реально расплачиваться. Он сказал, что мы должны выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой стороны — не потерять доверие. В соответствии с этими указаниями через Розенгольца и Лобова были осуществлены следующие мероприятия: лес, наиболее высококачественный, продавался по сниженным ценам. На этом советскому государству в валюте нанесен ущерб в несколько миллионов рублей. Бухарин считал эту меру как аванс английской буржуазии за ту поддержку, которая ею обещана. Иначе, говорил он, нас не будут считать серьезными людьми и потеряют к нам доверие.

Вышинский. Теперь перейдите к вопросу о террористической деятельности и террористических планах.

Иванов. Перед нашей организацией в Северном крае была поставлена задача создать террористическую группу.

Вышинский. Кем была поставлена эта задача?

Иванов. Бухариным. Бухарин несколько раз к этому делу возвращался, в частности после убийства Кирова. Он говорил о том, что выстрел в Кирова показал, что одиночные террористические акты результатов не дают, что нужно готовить массовые террористические акты, и только тогда мы получим результат. Его установка была на то, чтобы ликвидировать руководство партии, причем были такие рассуждения: если это удастся сделать до войны, тогда дело будет ясно и, возможно, вслед за этим вспыхнет немедленная война с Советским Союзом. Если же нам почему либо не удастся осуществить акты по ликвидации руководства партии до войны, то мы это сделаем во время войны, что внесет большое смятение, подорвет обороноспособность страны и будет резко содействовать поражению советской власти в войне с империалистами.

Вышинский. Значит, вы действовали по прямым указаниям Бухарина. В каком году это было?

Иванов. Первое указание об организации террористической группы я получил в 1934 году. Нажим был в 1935 году, когда говорилось о том, что мы плохо развертываем работу.

Вышинский. Что вы имеете еще показать о вашей вредительской деятельности?

Иванов. Мы собирали повстанческие группы, главным образом, вокруг Архангельска с тем, чтобы в момент интервенции разорвать связь Архангельска с центральными магистралями нашей страны и тем самым облегчить англичанам захват этого лесного района и важнейшего порта.

Затем диверсионная работа проводилась, главным образом, в лесной промышленности, потому что Северный край — край лесной. Направление этой деятельности шло по пути срыва технического перевооружения лесного хозяйства, засорения, разрушения механизированных пунктов, срыва сплава. Это обрекло ряд лесопильных заводов на остановку и увеличило голод в нашей стране на лесные материалы, что ударило по капитальному строительству в нашей стране.

В Наркомлесе я продолжал ту же вредительскую деятельность, готовил террористические акты. Главное внимание было направлено на срыв технического перевооружения лесозаготовок, на срыв капитального строительства, особенно целлюлозно-бумажной промышленности, с тем, чтобы держать страну на голодном бумажном пайке и этим самым ударить по культурной революции, сорвать снабжение страны тетрадями и этим вызвать недовольство в широких массах. Мы принимали все меры к тому, чтобы задержать постройку новых предприятий и сорвать работу существующих предприятий. Целый ряд мероприятий реконструктивного порядка, которые должны были улучшить работу бумажной промышленности, мы тоже сознательно срывали и этим самым сорвали программу по выработке бумаги.

Бухарин. У меня есть один вопрос. Я хочу спросить гр-на Иванова. Если не ошибаюсь, в последний раз мы виделись в марте 1936 года.

Иванов. Я виделся с Бухариным и в 1937 году. В 1937 году он уже конспирировался от нас.

Вышинский. Он уже от вас конспирировался?

Иванов. Да, конспирировался, боясь, что его могут «наколоть».

Вышинский (Бухарину). Вы отрицаете, что вы до момента вашего ареста встречались с Ивановым?

Бухарин. Нет, я не отрицаю, но я просил просто Иванова, чтобы он мне напомнил, когда мы с ним встречались в последний раз, где он со мной встречался и о чем он со мной разговаривал.

Иванов. Мы на протяжении 1936 года несколько раз виделись. В частности в декабре или в ноябре 1936 года я перед Бухариным ставил вопрос о том, что организация разваливается, самими массами разоблачаются наши участники, и я поставил вопрос, не выходит ли из всей сложившейся обстановки внутри страны те, что мы становимся целиком банкротами.

Вышинский. Это вы говорили Бухарину?

Иванов. Да. И никогда я Бухарина не видел таким яростным и злобным, как тогда. Он на меня набросился, что — вы трус, вы паникер, вы мне все тычете— «массы», массам не нужно потакать, а вы должны знать, что организация правых против масс будет вести войну. А вы хотите им потакать.

Вышинский. Он хотел вести войну против масс?

Иванов. Да. И дальше, он поставил вопрос таким образом, что если есть отходы, то нужно пойти на более развернутые шаги по уничтожению тех, кто решится открыто раскаяться перед советской властью и этим самым может разоблачить нашу правую организацию. Дело в том, что в самой организации правых была директива о том, что отходящих от правых, разоблачающих свою деятельность, надо приканчивать. Это было сделано над одним из людей, который собирался написать заявление в НКВД с разоблачением деятельности правых на Северном Кавказе. Как мне Лобов говорил, одного такого человека прикончили. И Бухарин мне прямо намекнул, что вы-де знаете, что мы ни с кем не поцеремонимся, если у нас кто сдрейфит и задрожит, и что у нас есть специальные люди, которые осуществляют необходимые мероприятия, значит убийства.

В 1937 году у нас разговор был тоже очень короткий.

Вышинский. Короткий?

Иванов. Короткий, потому что здесь уже была очень большая настороженность. Вся организация жила страхом. Я бы сказал, — что деятельность правых была по сути дела накануне коренного разоблачения. В этом разговоре, в частности, был поставлен мною вопрос: а где же интервенция, где же нападение на Советский Союз? Бухарин меня информировал, что принимаются меры, чтобы обязательно побудить в 1937 году к выступлению фашистские страны — и Японию и Германию и что на это шансы есть.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, подсудимый Иванов сказал здесь о том, что в 1928 году, даже несколько раньше, он уже имел с вами разговоры по поводу антисоветской работы той организации правых, в какую вы входили. Вы это подтверждаете?

Бухарин. Да, я подтверждаю, во-первых, то, что мне Иванов знаком с эпохи Брестского мира, с 1918 года. Во время X С'езда я действительно советовал Иванову, считая его контрреволюционно настроенным, продолжать антипартийную работу.

Вышинский. Меня сейчас интересует, правильно ли сказал обвиняемый Иванов о том, что в 1928 году имел с вами разговор относительно антисоветской работы. Вы это подтверждаете?

Бухарин. Да.

Вышинский. Подсудимый Иванов показал, что вы предлагали ему создать на Северном Кавказе организацию правых с определенными задачами. Это тоже подтверждаете?

Бухарин. Сам факт подтверждаю, что я ему давал указания относительно построения организации.

Вышинский. Законспирированной?

Бухарин. Законспирированной, нелегальной, контрреволюционной.

Вышинский. Следовательно, в 1928 году вы перешли на путь нелегальной подпольной деятельности.

Бухарин. Я подтверждаю это.

Вышинский. Говорили ли вы тогда же Иванову о том, что уже действует центр правой организации?

Бухарин. Говорил.

Вышинский. А в каком составе?

Бухарин. В составе троих: Томского, Рыкова и меня, Бухарина.

Вышинский. Говорили, что этот центр готовит свержение Советской власти?

Бухарин. Говорил, но это относится к последующему периоду.

Вышинский. К какому именно?

Бухарин. Мне думается, что это относится примерно к 1932—33 году.

Вышинский. Значит, несколько позже, но сам факт такого разговора с Ивановым вы подтверждаете?

Бухарин. Я подтверждаю. Не помню ни даты, ни месяца, но это было общей ориентацией правого центра.

Вышинский. А разговор о том, что вы готовитесь к открытым боям, вы подтверждаете?

Бухарин. Открытых боев не могло быть в 1926 году. Указание Иванова на то, что мы готовимся к открытым боям — это смешение дат.

Вышинский. А на предварительном следствии вы говорили, что это относится к 1926 году.

Бухарин. Да, но не в том смысле, как здесь понимают, гражданин государственный обвинитель.

Вышинский. (Обращается к суду). Позвольте том 5, показания Бухарина, лист 113. Разрешите огласить. Это ваши показания от 25 декабря 1937 года. Здесь, на странице 113 значится: «Вновь я установил связь с Ивановым во время X с'езда партии, беседовал с ним в кулуарах... В 1926—27 гг., когда мы готовились к открытым боям против партии, я рекомендовал Иванову не принимать участия в открытых наскоках на партию, исходя из тех соображений, что Иванов — человек-практик и до поры до времени его целесообразно держать в резерве».

Вы это подтверждаете?

Бухарин. Речь идет об открытом выступлении, а не об открытых боях.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, этот разговор, который я вам процитировал, был?

Бухарин. Был, но слова «открытые бои» не имели смысла насильственных открытых боев.

Вышинский. Вы говорили, что Иванова надо сохранить?

Бухарин. Да.

Вышинский. Вы говорили, чтобы Иванов не ввязывался в открытую драку?

Бухарин. Да.

Вышинский. Вы говорили об открытых боях?

Бухарин. Это я не отрицаю.

Вышинский. Потом в 1928 г. Иванов поехал на Северный Кавказ и вы ему дали поручение заниматься организацией нелегальной группы правых. Правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. [illegible] нелегальной?

Бухарин. Нелегальной.

Вышинский. Это вы подтверждаете. Вы поручили ему также выполнить ряд ваших заданий в связи с этой организацией в период 1928 года. Речь шла не только относительно вербовки, а также относительно организации повстанческих отрядов?

Бухарин. Я в технику этого дела не входил.

Вышинский. Я не говорю о технике организации повстанческих отрядов, я говорю о платформе правых, в которой была установка на повстанчество. Когда вы поручили Иванову создать нелегальную организацию, тогда был у вас разговор относительно повстанческих отрядов?

Бухарин. В это время не был и не мог быть.

Вышинский. А чем должны были заниматься нелегальные организации?

Бухарин. Нелегальные организации должны были заниматься собиранием сил для борьбы против партии, которая обострялась.

Вышинский. А когда вы поставили вопрос о повстанческих отрядах?

Бухарин. Переход к насильственным мероприятиям относится примерно к 1932 году.

Вышинский. Подсудимый Иванов, где вы находились в 1932 году?

Иванов. В 1932 году я находился в Северном крае.

Вышинский. Вопрос относительно организации и формирования повстанческих отрядов вами дебатировался и в какой форме?

Иванов. Дебатировался. Бухарин прямо ставил вопрос о связи с недовольными кулацкими элементами казачества.

Вышинский. Это не в Северном крае, а на Северном Кавказе?

Иванов. Да, на Северном Кавказе.

Вышинский. Это относится не к 1932 году. В 1932 году вы были в Северном крае?

Иванов. Да, в 1932 году я был в Северном крае.

Вышинский. А вопрос о подготовке повстанческих отрядов был и тогда поставлен?

Иванов. Вопрос о подготовке повстанческих отрядов был поставлен также Бухариным передо мною в 1932 году, когда ставился вопрос о создании правых организаций в Северном крае.

Вышинский. Следовательно, вы помните, что у вас были дважды такие разговоры с Бухариным в 1928 и в 1932 г.г.?

Иванов. Да.

Вышинский. В связи с вашей работой и на Северном Кавказе и в Северном крае?

Иванов. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, говорили вы Иванову, что перед ним стоит задача, поставленная центром правых,— организация повстанческого движения?

Бухарин. Он мог так понять.

Вышинский. Обвиняемый Иванов, вы так и понимали?

Иванов. Директива была передана мне довольно ясно для того, чтобы понять ее простой смысл. Ставился вопрос о том, что кулачество озлоблено. Это та социальная сила, на которую мы должны ориентироваться. Наша задача состояла в том, чтобы возглавить восстание.

Вышинский. Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. Это правильно, но не по отношению к Иванову. Я говорил это другому лицу. Я этого Иванову не мог говорить, потому что в 1932 году Иванова не было на Северном Кавказе.

Вышинский. Вы когда уехали с Северного Кавказа?

Иванов. С Северного Кавказа я уехал 2 или 1 апреля 1931 года.

Вышинский. Когда вы говорили, будучи на Северном Кавказе, с Бухариным?

Иванов. В 1928 году.

Вышинский. А в 1932 году были разговоры о повстанчестве?

Иванов. Да, были такие разговоры.

Вышинский. Позвольте подвести итог. Судя по показаниям Иванова и вашим (обращаясь к Бухарину), можно считать твердо установленным, во-первых, что вы с Ивановым вели разговоры относительно организации повстанчества. Так это?

Бухарин. Так.

Вышинский. Что вы ориентировали Иванова на [illegible] в интересах [illegible] с советской властью кулацких восстаний?

Бухарин. Да.

Вышинский. Что вы имели в виду также и организацию этих кулацких восстаний?

Бухарин. Хотя прямо об этом не говорил.

Вышинский. Хотя прямо об этом не говорили, но в этом направлении его ориентировали.

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Причем вы утверждаете, что все это относится к 1932 году?

Бухарин. Да.

Вышинский. Иванов показывает, что ему от вас стало известно о существовании блока между троцкистами, правыми группировками и националистическими группами. Вы это подтверждаете?

Бухарин. Это я подтверждаю.

Вышинский. А знали вы о переговорах Иванова и других с капиталистическими странами?

Бухарин. Да, это относится к гораздо более позднему времени. Я посвятил Иванова во внешне-политическую ориентацию правого центра, я говорил ему относительно того, что в борьбе против советской власти можно использовать военную кон'юнктуру и целый ряд других вещей.

Одним словом, я был обязан, как один из руководителей правого центра, доложить одному из руководителей периферийного центра нашу установку. В чем заключалась эта установка? Коротко, эта установка заключалась в том, что в борьбе с советской властью возможно использование военной кон'юнктуры и тех или иных уступок капиталистическим государствам для их нейтрализации, а иногда и для помощи с их стороны.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин. Да, можно и так сказать.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?

Бухарин. В общем, суммарно, повторяю—да.

Допрос подсудимого Зубарева

Вышинский. Подсудимый Зубарев, когда вы вступили на путь преступной деятельности в контрреволюционной организации правых?

Зубарев. В 1929 году, когда я был вовлечен в организацию правых Смирновым, Александром Петровичем, с которым я был знаком с 1919 года. При встрече в начале 1928 года я высказывал свое недовольство и несогласие с линией партии в отношении политики в деревне. Тогда же он меня информировал о том, что организация правых существует, и я впервые узнал в 1929 году, что он является членом этой организации. Тогда же я впервые узнал о том, что существует союзный центр этой организации.

Далее, он говорил о том, что правые придают большое значение Уралу, что они (и он, в частности) рассчитывают на мое участие в контрреволюционной работе.

Когда я дал согласие, он мне тогда же заявил о том, что я на Урале буду не одинок, что на Урале уже есть активный член контрреволюционной организации, очень влиятельный, что он связан уже непосредственно с союзным центром через посредство Рыкова. Он назвал Кабакова.

Вышинский. Когда началась связь с Рыковым?

Зубарев. Связь с Рыковым началась в 1930 году, когда он приезжал в Свердловск на партийную конференцию.

Вышинский. При каких обстоятельствах у вас возникла эта связь с Рыковым, как с руководителем правого заговорщического центра?

Зубарев. Я тогда работал по партийной линии. Во время конференции я имел с Рыковым довольно длительную беседу.

Вышинский. О чем?

Зубарев. Рыков ссылался на А. П. Смирнова, что он от него знает, что я являюсь активным участником правой организации. Я охарактеризовал ему общее положение Урала, состояние нашей организации. Указал на то, что уже в декабре 1929 года мы с Кабаковым организовали областную руководящую группу, об'единяющую всю работу. Я назвал ему состав этой группы, в которую входили: Кабаков, я, Советников и другие. Я рассказал ему и о той работе, которую я проводил по заданиям Смирнова, а через Кабакова — и его, Рыкова.

Рыков говорил, что мы были бы смешны, если бы не вели свою борьбу за кулацкое восстание, если бы мы сами не принимали абсолютно никаких мер в организации такого кулацкого движения и не стали у руководства. Рыков говорил, что прежде всего необходимо, чтобы со своей стороны мы воспользовались этим моментом для разжигания недовольства в деревне. Задачи, которые выдвинул тогда Рыков в беседе со мной, можно свести к трем основным моментам.

Первый—это вредительская работа в деревне: срыв посевной кампании путем несвоевременной выдачи и подвоза семенного материала, понижения его качества. Это будет естественно озлоблять население. С другой стороны, меры, противоречащие укреплению колхозов, были направлены к тому, чтобы возбуждать недовольство крестьянского населения.

Второй момент — это возбуждение населения путем различного рода провокационных мер: неправильная организация снабжения основными продуктами питания и особенно неправильная организация общественного питания. Это было в целом ряде мест в последующем 1932 году: в частности в Перми, Лысьве и, насколько мне известно, в районе Кизела, в Березниках.

Третий момент — консолидация всех элементов, враждебно настроенных к Советской власти, блокирование с существующими на Урале контрреволюционными организациями, в частности с троцкистами, зиновьевскими и эсеровскими. Нам было подчеркнуто, что, не теряя своей самостоятельности, мы должны снестись с ними и организовать связь и контакт.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вы можете сказать по этой части показаний подсудимого Зубарева? Вы подтверждаете встречу?

Рыков. Да.

Вышинский. А разговоры, поручения?

Рыков. Подтверждаю разговоры относительно характеристики мной настроений в тот период в деревне. Я должен был давать и давал такие поручения.

Вышинский. Давали ли вы поручения Зубареву?

Рыков. Да.

Вышинский. Когда?

Рыков. В мае 1930 года.

Вышинский. Подсудимый Зубарев, скажите, что конкретно вами было сделано для совершения преступлений против советского правительства?

Зубарев. Я давал указания о срыве хлебозаготовок, поощрении враждебных настроений в связи со сдачей хлеба, о противодействии коллективизации, о противодействии мероприятиям, проводимым партией и правительством в отношении укрепления колхозов.

Вышинский. А об организации кулацких восстаний вы давали указания?

Зубарев. Давал. Они находились в прямой зависимости от этих мероприятий.

Вышинский. Это вы делали по личной инициативе или не по личной?

Зубарев. Я проводил те директивы, которые я получил от Смирнова, от Рыкова. Эти установки также имел и Кабаков, поддерживавший все время непосредственную связь с Рыковым и Томским.

Я знал о той вредительской работе, которая проводилась по линии промышленности, и о той связи, которую имела уральская организация с троцкистами и эсерами.

Вышинский. Это когда было?

Зубарев. В 1932, 1933 и 1934 г.г. Это я знаю со слов целого ряда участников и, в том числе, непосредственно от самого Кабакова.

Вышинский. Какие факты вредительства имели место в вашей деятельности?

Зубарев. Я давал вредительские установки, наносящие вред Советскому государству в отношении сельского хозяйства на Урале. Что касается моей работы в Москве, то в Москве контрреволюционная деятельность моя начинается с середины 1933 года.

Вышинский. Скажите, в чем выражается ваша вредительская деятельность?

Зубарев. Когда я работал в области семеноводства по линии Наркомзема Союза, она выражалась в том, о чем говорил вчера подсудимый Чернов: запутывание семеноводства, ухудшение качества семян, применение недоброкачественного материала, плохая его очистка, небрежное хранение, а в результате это вызывало не только снижение урожая, но и враждебное настроение со стороны крестьянства, недовольство этими, так называемыми, сортовыми семенами.

А дальше, в марте 1934 г. я оставил работу в Наркомземе Союза и перешел на работу в Наркомзем РСФСР. Здесь моя преступная деятельность заключалась, прежде всего, в неправильном планировании посева овощей. В частности удалось слабое внимание развитию посевов овощей в наших восточных районах, где развитие овощеводства имело громадное значение, особенно в связи с развитием промышленности, в частности в ДВК и в Западно-Сибирском крае. Завоз туда овощей из основных овощных районов центральной части России составлял величайшие экономические трудности и загружал транспорт чрезвычайно невыгодными грузами, — это во-первых. Во-вторых, проводилась точно такая же работа в отношении слабого развития питомников по плодовым растениям.

По линии совхозов основное вредительство заключалось в том, что до самого последнего времени не были установлены правильные севообороты, а в целом ряде совхозов их вовсе не было. Все это естественно снижало урожай. Целый ряд совхозов, имевших большое количество скота, вследствие неправильного построения севооборотов оставался без кормов. В результате—падеж скота, медленное развитие скотоводства.

Вышинский. Известно вам было, что в программу центра и всей группы «правотроцкистского блока» входили террористические акты?

Зубарев. Да, известно.

Вышинский. Вы лично причастны в какой либо мере к организации террористических актов?

Зубарев. Да.

Вышинский. Когда и против кого?

Зубарев. В конце 1936 года, примерно, в декабре, мы — я и Лисицын — имели директиву об организации в Наркомземе РСФСР террористической группы.

Вышинский. Вы входили в эту группу?

Зубарев. Да, я входил.

Вышинский. Вы организовали эту группу?

Зубарев. Я был одним из участников и одним из организаторов ее.

Вышинский. Против кого вы намеревались совершить ваши злодейские террористические акты?

Зубарев. Вначале мы конкретно никого персонально не имели в виду, а вообще намечали террористические акты против руководящего состава Центрального Комитета ВКП(б), в частности, против членов Политбюро. В силу своего положения, в силу своих связей и больших возможностей в смысле организации террористического акта мы остановились на Молотове...

Вышинский. На Молотове — Председателе Совета Народных Комиссаров СССР?

Зубарев. Да, на Молотове.

Вышинский. А еще были у вас преступные замыслы такого рода?

Зубарев. Мы остановились на этом. Других возможностей мы не видели. Вначале ставился вопрос относительно Сталина, Кагановича, Ворошилова и Молотова, но мы остановились на Молотове по тем соображениям, о которых я уже говорил.

Вышинский. Расскажите, при каких обстоятельствах вы оказались агентом царской охранки.

Зубарев. В 1908 году у моего отца в деревне, где я также был в тот момент, был произведен обыск большим нарядом полиции. При обыске было найдено значительное количество литературы.

Вышинский. Какой?

Зубарев. Нелегальной литературы. Руководивший обыском пристав Васильев поставил передо мной вопрос в такой плоскости: «если вы, Зубарев, хотите избегнуть репрессии, то у вас есть только единственная возможность — принять мое предложение: быть агентом полиции».

Через некоторое время я был у него на квартире в г. Котельнич. Получил от него задания относительно информации о составе Котельнической организации, о характеристике отдельных наиболее активных руководителей Чибисове, Петухове и Попове. Я должен был давать сведения о спичечной фабрике и о воинском гарнизоне. Это было в декабре — ноябре 1908 года. В марте я был у него второй раз. Затем выехал из пределов Вятской губернии в Уфимскую губернию и поступил на работу в качестве счетовода в кооперативе в уездном городе. В первый момент мне там не пришлось встречаться с полицией, но затем в середине 1910 года у меня установилась связь со стерлитамакским исправником.

Вышинский. Какая связь?

Зубарев. Как агента.

Вышинский. Т. е. вы стали агентом полиции в Стерлитамаке?

(Окончание см. на 5-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Допрос подсудимого Зубарева

(Окончание)

Зубарев. Да. Пристав Васильев мне заявил, что им было послано соответствующее уведомление по месту моего последующего жительства. С этого времени началась моя работа, причем я получил кличку «Палин».

Вышинский. Это вторая ваша кличка?

Зубарев. Да. Первая кличка была «Василий».

Вышинский. Были у вас еще клички?

Зубарев. Была еще кличка «Прохор» в Уфе.

Вышинский. Кого вы предавали?

Зубарев. Кооперативные кадры и кадры земских работников. В Стерлитамаке я имел поручение давать сведения о ссыльных, которых было в Стерлитамаке значительное количество.

Вышинский. Большевистскую ссылку освещали?

Зубарев. Там был один социал-демократ по имени Силин и еще один социал-демократ, фамилию которого я сейчас не помню.

Вышинский. Значит, всех, кого предали, вам трудно запомнить. В конце 1915 и начале 1916 года вы переехали на жительство в Уфу?

Зубарев. Да.

Вышинский. При каких обстоятельствах? Почему вы потянулись в Уфу?

Зубарев. Губернское земство предложило мне занять должность губернского инструктора по кооперации. Я приехал в Уфу и через полтора месяца был мобилизован...

Вышинский. Приехав в Уфу, вы опять связались с полицией?

Зубарев. Да, в начале февраля 1916 г.

Вышинский. Значит вы вступили в связь с полицией в 1908 году?

Зубарев. Да.

Вышинский. На протяжении ряда лет эта связь продолжалась. Потом вы оказываетесь в Стерлитамаке и вступаете здесь в связь с полицией. Значит 1910, 1911, 1912, 1913, 1914 г.г. и часть 1915 года вы состояли в связи с полицией, проживая в то время в Стерлитамаке?

Зубарев. Да.

Вышинский. Потом вы переезжаете в Уфу и опять связываетесь с полицией. После этого вы призываетесь в армию. Когда вы были в армии, продолжали вы давать сведения полиции о революционных настроениях в армии?

Зубарев. Я получил задание освещать политические настроения той воинской части, в которой я находился.

Вышинский. Вы это делали?

Зубарев. Да, один раз я это сделал, потом выехал из Уфы.

Вышинский. Значит на протяжении большого периода вы были связаны с полицией вплоть до самой революции?

Зубарев. Да.

Вышинский. Вы получали вознаграждение за эту свою работу?

Зубарев. Дважды от пристава Васильева по 30 рублей.

Вышинский. По 30 сребреников?

Зубарев. Да.

Вышинский. В два раза больше чем Иуда?

Зубарев. Да.

Председательствующий Ульрих. Вы занимались шпионской деятельностью?

Зубарев. Да.

Председательствующий Ульрих. Расскажите вкратце о своей шпионской деятельности.

Зубарев. Моя шпионская деятельность началась с конца 1935 года. Вовлечен я был в эту организацию для дачи секретных сведений секретарем Сулимова Ивановым. Сведения секретного порядка, касающиеся данных по линии сельского хозяйства, я давал дважды — в январе и в декабре 1936 года. Я подробно освещал состояние деревни, освещал хлебные запасы, семенные и продовольственные фонды, особенно фуражные, говорил о состоянии скота.

От Иванова я узнал, что эти сведения давались в пользу фашистской Германии.

Вышинский. Я прошу вызвать сюда в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава Васильева, который вербовал в свое время Зубарева, для проверки этого обстоятельства.

Председательствующий Ульрих. Суд определил удовлетворить ходатайство Прокурора и вызвать Васильева в качестве свидетеля на заседание суда.

Допрос свидетеля Д. Н. Васильева

Председательствующий Ульрих. Ваша фамилия Васильев?

Васильев. Васильев.

Председательствующий Ульрих. Ваше имя, отчество?

Васильев. Дмитрий Николаевич.

Председательствующий Ульрих. Когда вы родились?

Васильев. В 1870 году.

Председательствующий Ульрих. Вы в 1907, 1908, 1909, 1910 в каких городах жили?

Васильев. В гор. Котельнич.

Председательствующий Ульрих. Какую должность занимали?

Васильев. Я был становым приставом 4-го стана.

Председательствующий Ульрих. С какого и по какой год были приставом?

Васильев. С 1906 года по 1917 год.

Председательствующий Ульрих. Во время вашей работы в качестве пристава приходилось вам кого-нибудь вербовать в качестве провокатора?

Васильев. Приходилось.

Председательствующий Ульрих. В частности, не приходилось ли вам завербовать Зубарева?

Васильев. Зубарева да, так точно.

Председательствующий Ульрих. В двух словах расскажите, как вы его завербовали?

Васильев. Полицейский урядник Сретенской волости сообщил мне, что в доме, где жил у своего отца в деревне Зубарев Прокопий Тимофеевич, собираются молодые люди, поют революционные песни, читают революционные книги. Ну, я, конечно, по долгу своей службы тогда приехал в деревню с урядником Коневым, сделал обыск, обнаружил и отобрал действительно много революционных изданий. Зубарева пришлось, конечно, арестовать. В моей канцелярии Зубарев сказал, что у них еще есть в деревне революционно-настроенные люди. Назвал он мне имена двух человек, но фамилии не сказал, и обещал, что он выявит этих двух людей. Я доложил исправнику. Исправник велел его завербовать и отобрать от него подписку.

Председательствующий Ульрих. Какого характера подписку?

Васильев. О том, что он обязуется давать полиции сведения. При отобрании этой подписки он сказал, что кличка его будет «Василий».

Председательствующий Ульрих. Сам сказал?

Васильев. Да, сам сказал. Я хорошо помню.

Председательствующий Ульрих. О деньгах стал разговаривать?

Васильев. Потом уже о деньгах.

Председательствующий Ульрих. Какая же плата была установлена?

Васильев. Исправник прислал ему 30 рублей.

Председательствующий Ульрих. Потом вам приходилось давать ему еще деньги?

Васильев. Я хорошо помню один раз, но может быть и еще давал, я не отрицаю.

Вышинский. В течение какого времени вы были связаны с Зубаревым?

Васильев. С 1908—1909 г.

Вышинский (обращаясь к Зубареву). Вы не припомните, этот Васильев тогда был приставом?

Зубарев. Так как прошло 30 лет, мне трудно сейчас вспомнить, но, кажется, что этот... Не отрицаю.

Вышинский. Похож?

Зубарев. Да.

Вышинский. Вы получали деньги от Васильева или от кого-либо другого? И кому давали сведения?

Зубарев. Да, от Васильева и передавал сведения Васильеву.

Вышинский. Сколько раз, не помните?

Зубарев. Я был у него два раза.

Вышинский. Вы подтверждаете, что свидетель Дмитрий Николаевич Васильев напоминает вам того пристава Васильева, который вас впервые завербовал на службу в полицию?

Зубарев. Да, подтверждаю.

Вышинский. У меня больше вопросов нет.

Дневник утреннего заседания 3 марта

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 3 марта первым допрашивается подсудимый Иванов. Опытный провокатор царской охранки, впоследствии шпион английской разведки, Иванов признает, что был одним из активных участников подпольного антисоветского «право-троцкистского блока». Иванов показывает, что он еще в 1911 году стал платным агентом жандармского управления в Туле, «воспитывался» под руководством ротмистра Маматказина. Сначала в Туле, а затем в Москве, будучи студентом университета, Иванов доносил охранке на отдельных товарищей, ведших революционную работу, предавал студенческие забастовки, информировал жандармское управление о революционном движении в студенческих организациях.

Так началась «политическая деятельность» подсудимого Иванова.

Прокурор тов. Вышинский ставит подсудимому ряд вопросов о том, каким образом проник он в большевистскую партию. Иванов признает, что он это сделал по поручению жандармского подполковника Колоколова в 1915 году.

Вышинский. Значит, вы вступили в партию по указанию подполковника Московской охранки Колоколова?

Иванов. Да.

Вышинский. С провокаторскими целями?

Иванов. Да, с провокаторскими целями.

Из дальнейшего допроса выясняется, что после революции Иванов делал все для того, чтобы найти враждебные силы для борьбы с Советской властью. По собственному своему выражению, Иванов, как ворон, летящий на запах падали, примыкал ко всяким враждебным группам.

Иванов показывает далее, как он в начале 1918 г., связавшись с Бухариным, вел подрывную работу против партии, как «левые» коммунисты замышляли убийство Ленина, как его связь с Бухариным продолжала укрепляться с каждым годом. В 1928 году, когда Иванов работал на Северном Кавказе, Бухарин дал ему директиву — организовать там подпольную группу правых, превратить Северный Кавказ в русскую Вандею, вызвать там кулацкое восстание. Группа правых, как показывает Иванов, была создана. Он связался с враждебными элементами и делал все для того, чтобы обеспечить кулацкое восстание.

Но когда план кулацкого восстания провалился и Иванов переехал в Северный край, Бухарин, по словам Иванова, дает новую установку — готовить поражение Советской власти в случае нападения интервентов, развернуть диверсионную и вредительскую работу, организовать террористические группы и, наконец, осуществлять шпионаж в пользу иностранного государства. Иванов подтверждает, что Бухарин дал ему наставления о том, как обслуживать английскую разведку.

Вышинский. А вы выполняли эти наставления?

Иванов. Выполнял, обслуживал, направлял материал, получал указания через резидента. При чем, эти указания, получаемые от английской разведки, целиком совпадали с теми директивами, которые я получал от центра правых.

Вышинский. Целиком совпадали? Так что вы иногда не различали, где действует центр правых, а где иностранная разведка?

Иванов. Да, здесь было полное совпадение.

Иванов рассказывает суду, что Бухарин «намечал» в будущем сдачу лесопильных заводов в концессию англичанам, а новые лесопильные заводы, построенные Советской властью, «намечал» отдать в счет погашения царских долгов. Это были планы на будущее. Но в порядке «аванса» предатели и изменники из «право-троцкистского блока» продавали английской буржуазии наиболее высококачественный лес по сниженным ценам.

Вышинский. Воспитание у вас совершенно определенное. Начали вы свое политическое воспитание под руководством ротмистра Тульской охранки Маматказина, а закончили — под руководством Бухарина и Рыкова. Так я вас понимаю?

Иванов. Правильно...

Затем подсудимый, отвечая на вопросы тов. Вышинского, дает подробные показания о террористических замыслах «право-троцкистского блока», о вредительстве в лесной промышленности.

* * *

После перерыва подсудимый Бухарин, отвечая на вопросы государственного обвинителя тов. Вышинского, подтверждает, что в 1928 году он давал указания Иванову создать на Северном Кавказе антисоветскую подпольную организацию правых. Бухарин признает, что он уже тогда сообщил Иванову о существовании контрреволюционного правого центра.

Подсудимый Бухарин подтверждает также, что он знал о переговорах Иванова с представителями капиталистических стран и что сам посвящал Иванова в планы контрреволюционного правого центра «относительно того, что в борьбе против советской власти можно использовать военную кон'юнктуру».

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на помощь некоторых иностранных государств?

Бухарин. Да, можно и так сказать.

Вышинский. Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?

Бухарин. В общем, суммарно, повторяю—да.

Затем начинается допрос подсудимого Зубарева, одного из активных участников «право-троцкистского блока», агента царской охранки, фашистского шпиона. Зубарев полностью подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии.

В контрреволюционную организацию правых Зубарева завербовал в 1929 году один из главарей правых Смирнов. Вскоре Зубарев установил связь с Рыковым. В мае 1930 года Рыков приезжал в Свердловск на областную партийную конференцию. Во время конференции Рыков встретился с агентом царской охранки Зубаревым и сообщил последнему, что, со слов Смирнова, знает его, как активного участника антисоветской организации правых, и что хотел бы «иметь разговор». Разговор состоялся. Рыков получил от Зубарева полную информацию о состоянии контрреволюционной правой организации на Урале и о ее вредительской, антисоветской работе. Он одобрил подрывную, подлую деятельность правых в Уральской области и дал указание расширить ее, в частности организовать саботаж коллективизации, срывать посевную кампанию в колхозах, дезорганизовать товарооборот, а также об'единиться для контрреволюционной работы с троцкистами, зиновьевцами, эсерами, со всеми враждебно-настроенными к Советской власти элементами.

Подсудимый Рыков на вопрос прокурора тов. Вышинского полностью подтверждает показания Зубарева.

Далее Зубарев рассказывает о своей вредительской, диверсионной работе на Урале, а затем в Наркомземе СССР и РСФСР. Одновременно он состоял шпионом фашистской разведки одного из иностранных государств и периодически давал туда секретные сведения. В Наркомземе Зубарев организовывал террористические группы и сам являлся их активным участником.

Вышинский. Против кого намеревались вы совершать злодейские террористические акты?

Зубарев. Вначале мы конкретно никого персонально не имели в виду, а вообще намечали террористические акты против руководящего состава Центрального Комитета ВКП(б), в частности против членов Политбюро. В силу своего положения, в силу своих связей и больших возможностей в смысле организации террористического акта мы остановились на Молотове...

Вышинский. На Молотове — Председателе Совета Народных Комиссаров СССР?

Зубарев. Да, на Молотове...

Отвечая на вопросы т. Вышинского, Зубарев далее признает свою провокаторскую деятельность как агента царской полиции. Завербовал его в охранку в 1908 году пристав города Котельнич — Васильев. С тех пор Зубарев, переезжая из одного места в другое, каждый раз под другой кличкой — «Василий», «Палин», «Прохор», выдавал полиции революционеров.

По просьбе Государственного обвинителя тов. Вышинского суд допросил в качестве свидетеля бывшего полицейского пристава Васильева. Васильев рассказал, как он завербовал Зубарева в число агентов царской охранки, и что здесь «трудностей» он никаких не встречал. Больше того, сам Зубарев придумал для себя кличку «Василий». Дважды Васильев передавал Зубареву по 30 рублей за провокаторскую работу.

После допроса обвиняемого Зубарева дневное заседание закрывается.

(ТАСС).

Дневник вечернего заседания 3 марта

После перерыва Прокурор тов. Вышинский допрашивает подсудимого Раковского о троцкистской деятельности подсудимого Крестинского.

Говоря о показаниях Крестинского, сделанных накануне, Раковский называет их «несоответствующими действительности». Он заявляет, что Крестинский был и остался активным троцкистом. Раковский останавливается на письме, отправленном Крестинским в 1927 году Троцкому. Накануне Крестинский ссылался на то, что при обыске у него была обнаружена копия этого письма, в котором он заявлял о своем отходе от троцкизма. Показаниями Раковского устанавливается, что речь идет о письме, опубликованном в советской печати. Раковский заявляет, что это письмо было двурушническим. Беседуя с Троцким немедленно после опубликования этого письма, Раковский сказал ему, что письмо предназначено исключительно для того, чтобы служить в качестве «алиби». Раковский говорит о своих беседах с Крестинским в 1927 году, в частности, о беседе, состоявшейся в Берлине при участии Каменева, и отмечает, что в момент составления этого письма Крестинский на деле оставался троцкистом. Крестинский оставался троцкистом и после 1927 года: в подтверждение этого Раковский указывает на личное письмо, полученное им от Крестинского в 1929 году.

Опрашивая Крестинского по существу показаний Раковского, Прокурор пред'являет ему вещественные доказательства: копию письма Крестинского к Троцкому от 27 ноября 1927 года, текст письма Крестинского в редакцию газеты «Экономическая Жизнь» от 22/III—1928 г. Крестинский вынужден признать подлинность пред'явленных ему документов, а также правильность показаний подсудимого Раковского.

— Если это правильно,— говорит тов. Вышинский,— продолжаете ли вы обманывать суд и отрицать правильность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский заявляет, что теперь он подтверждает свои показания на предварительном следствии.

Вышинский. Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе расценивать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашаемого обвинительного акта, усугубленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, я почти машинально ответил — нет, не виновен.

Вышинский. Машинально?

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем обвинениям, пред'явленным лично мне.

Суд переходит к допросу подсудимого Рыкова.

Рыков начинает показания о своей подрывной подпольной деятельности с 1928 года. Он говорит, что по его директивам ряд правых законспирировал тогда свою принадлежность к правой оппозиции. Одним из этой группы был Ягода, являвшийся тогда заместителем председателя ОГПУ.

— Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать ваши кадры? — спрашивает тов. Вышинский.

Рыков отвечает на этот вопрос утвердительно. Подсудимый Ягода, опрошенный Прокурором, также подтверждает этот факт преступной измены.

Рыков показывает, что у контрреволюционной организации правых был свой центр в лице Рыкова, Бухарина, Томского. Этот центр давал указания об организации кулацких повстанческих выступлений, в частности на Северном Кавказе и в Сибири. Для организации таких выступлений на Северный Кавказ был специально командирован один из ближайших соучастников Бухарина Слепков. На вопрос Государственного обвинителя Бухарин подтверждает, что он давал директивы об организации кулацких восстаний.

Далее Рыков показывает о преступлениях контрреволюционной организации правых по части террора. Центр правых давал директивы о терроре, создавал террористические организации. Рыков лично налаживал слежку за правительственными машинами. Правые через Бухарина и эсера Семенова привлекали к организации террористических актов эсеровскую террористическую группу. С одобрения центра правых Семенов готовил покушения на товарищей Сталина и Кагановича. Это признает и опрошенный Прокурором Бухарин.

* * *

После перерыва продолжается допрос подсудимого Рыкова. Он признает, что в 1933—34 году контрреволюция стремилась к об'единению своих сил. Был создан центр с участием троцкистов и зиновьевцев в составе Каменева, Пятакова, Енукидзе, куда затем вошли Рыков, Бухарин, Томский.

Рыков показывает, что в 1934 году обсуждалась возможность использования сил контрреволюционной организации в связи с предстоящим XVII партийным с'ездом. Право-троцкистские бандиты обсуждали план ареста XVII с'езда. Заговорщики рассчитывали, что одновременно с устранением руководителей правительства можно будет подвергнуть аресту тех видных работников республик и областей, которые будут сопротивляться перевороту. Однако этот план сорвался. Заговорщики видели, что положение в стране не дает им надежды на успех, что сплоченность партии, популярность правительства делали попытку переворота совершенно авантюристической.

Тогда правые перешли к «новой ориентации». И здесь, как показывает Рыков, основной ставкой явилась ставка на военное поражение СССР. Центр «право-троцкистского блока» установил связь с германскими фашистами через Карахана, который сообщил, что немецкие фашисты относятся вполне доброжелательно к возможности прихода правых к власти, что они согласны помочь им при условии определенных территориальных уступок. Рыков заявляет, что немцы настаивали на расчленении Советского Союза, на отрыве от СССР национальных республик.

Вышинский. Вы шли к своим преступным целям ценой измены?

Рыков. Конечно.

Далее, отвечая на вопросы Прокурора СССР тов. Вышинского, подсудимый Рыков показывает, что представлял собой «право-троцкистский блок». В состав «блока» входили троцкисты, правые и зиновьевцы, эсеры, меньшевики, буржуазно-националистические группы в национальных республиках.

Затем тов. Вышинский детально выясняет вопрос о пораженческой линии «право-троцкистского блока». По словам Рыкова, Бухарин формулировал эту линию так: открытие фронта для интервентов. Бухарин пытается это отрицать. Однако в результате перекрестного допроса вынужден сознаться в пораженчестве.

Вышинский (к Бухарину). Вы стояли, как и Рыков, на пораженческой позиции?

Бухарин. Нет, но я отвечаю за это дело.

Вышинский. Что вы отвечаете, это дело другое. Мне нужно установить факт, был ли у вас разговор с Рыковым и Томским относительно открытия фронта?

Бухарин. Был, но с Рыковым, а с Томским.

Вышинский. О чем?

Бухарин. Был разговор с Томским, он сказал относительно идеи открытия фронта.

Вышинский. Был разговор с Томским об открытии фронта? Кому открыть фронт?

Бухарин. Против СССР...

Вышинский. Кому открыть фронт?

Бухарин. Германии...

После ряда вопросов председательствующего товарища Ульриха подсудимому Рыкову об'является перерыв до утра 4 марта.

(ТАСС).

ИЗ ЗАЛА СУДА

«ПРОХОРЫ» И «ОЧКАСТЫЕ»

Обер-бандиты Бухарин, Рыков, Ягода окружены достойными сподвижниками. Тут и шпионы, и отравители, и вредители, и диверсанты. Впрочем, большинство из них совмещает в себе любые преступные качества, какие только может представить воображение криминалиста.

Собранные вместе, об'единенные скамьей подсудимых, они являют собой столь же отвратительное зрелище, как клубок змей. Трудно выделить из этого клубка наиболее выдающиеся экземпляры — все скользки, липки, смрадны, мерзостны.

Но кто эти три суб'екта с лицами затасканными и одновременно елейными? Что-то очень далекое и очень знакомое мелькает в их движениях, жестах, манерах? А что если снять с них добропорядочные советские пиджаки и френчи и мысленно облачить... ну, скажем, в стереотипные пальто, да нахлобучить на уши «котелки», да прикинуть на глаза синие очки... Ну, конечно же! Какое может быть сомнение! Вот они, всамделишные охранники, полицейские шкуры, «гороховые пальто»!

Их, таких молодцов, здесь трое: Зеленский, Иванов, Зубарев (они же — Очкастый, Самарин, Прохор).

Старые провокаторы царской службы, выдававшие революционеров, погубившие за «тридцать сребреников» не один десяток людей...

Можно легко представить, как люто ненавидели эти подлецы нашу страну, наш народ; сколько двуличия и вероломства должны были они носить в своих душонках! Каким искусством маскировки и мимикрии должны были обладать эти прожженные мерзавцы для того, чтобы приспособляться и обманывать, лгать и выжидать, вредить и пакостить и мечтать, упоенно мечтать о возврате старого строя, когда их полицейские шкуры будут, наконец, в полной безопасности!

Бухарин и Рыков подбирали всякое смрадное отребье, попадавшееся на их пути. Чем хуже, тем лучше! Вот уж действительно — рыбак рыбака видел издалека. Очкастые и Прохоры с готовностью шли в стан «право-троцкистского блока». Еще бы! Своя родная среда. Авось — выйдет. Авось, удастся свалить советскую власть. Авось, вернутся «добрые старые времена» и можно скинуть, наконец, маску. Ведь это для них спасение, счастье...

Вчера допрашивали провокаторов Иванова («Самарин») и Зубарева («Прохор»). Спокойно и размеренно, щеголяя специфически полицейскими словечками, обвиняемый Иванов — охранник с 1911 года — говорил суду, как он ненавидел советскую власть, как он в 1918 году стал «левым коммунистом» в надежде, что бухаринской группке удастся свалить Ленина, как он с готовностью вступил в подпольную организацию правых («я искал враждебные силы»,— заявил он) и деятельно выполнял директивы Бухарина и Рыкова — вредил, организовывал диверсионные акты, сколачивал террористические группы, шпионил... До Бухарина идейным руководителем Иванова был жандармский подполковник Колоколов, по заданию которого он, охранник Иванов, и «вступил» в 1915 году в ряды большевистской партии.

Жандарм Колоколов — обер-бандит Бухарин! Школа Колоколова и «школа» Бухарина! Что и говорить — «политический путь» Иванова развивался вполне логично и естественно!

Провокатор Иванов — верный ученик Бухарина, провокатор Зубарев — верный ученик Рыкова. И ученики и учителя вполне достойны друг друга. Впрочем, Зубарев желает установить некоторую разницу между собой и Ивановым: Иванов, видите ли, охранник, а он, Зубарев, агент полиции. Зубарев, однако, готов признать, что разница несущественная. Вот только жалованьишко в полиции было маленькое: охранник Иванов получал до 75 рублей в месяц, а он всего-навсего урвал от станового пристава Васильева каких-нибудь 60 целковых, два раза по 30 рублей.

— По 30 сребреников? — спросил его прокурор Вышинский.

— Ну да, — согласился Зубарев.

Так же, как и Иванов, Зубарев выдавал революционеров полиции, проваливал организации, нес свою полицейскую службу. Так же, как и Иванов, Зубарев ненавидел советскую власть и большевистскую партию. Так же, как и Иванов, он с радостью вступил в контрреволюционную право-троцкистскую организацию, вредил, подготовлял диверсионные акты и участвовал в террористической группе. Каким угодно способом взорвать социалистический строй, свалить советскую власть! Мечты и надежды агента полиции Зубарева текли в том же направлении, как у Бухарина, Рыкова, Крестинского и иже с ними.

Идиллическая картина: подлейший ученик высокоподлейшего учителя!

Впрочем, вчера на суде выступил еще один учитель Зубарева — бывший становой пристав Котельнического стана свидетель Васильев. Много воды утекло с тех пор, как пристав Васильев гремел и властвовал, «тащил и не пущал». 30 лет тому назад он принял на службу в полицию того самого Зубарева, который впоследствии стал верным соратником Рыкова и Бухарина.

Васильев и Зубарев узнали друг друга и с готовностью подтвердили перед судом свое давнее знакомство.

Впрочем, в этом вонючем букете, от которого разит мертвечиной, полицейским агентам сто очков вперед дают организаторы неслыханных злодеяний — Бухарин, Рыков, Крестинский, Ягода, докатившиеся до последних пределов человеческого падения. Это, поистине, гиены и шакалы мирового фашизма, способные на какую угодно низость и подлость.

Когда выходишь из зала заседания и видишь вокруг себя обыкновенные честные лица и слышишь обыкновенную живую и теплую человеческую речь, то кажется, что вырвался из склепа. Быстро проходит чувство тошноты, невольно возникающее от речей этих подлых, мелких и кровожадных, как хорьки, людишек, занимающих скамью подсудимых.

Воздух Москвы — столицы нашей родины — бодр и чист. За пределами зала судебного заседания кипит радостная, бурная жизнь советского народа.

Н. КРУЖКОВ.

ЛИЦО ВРАГА

Второй день присутствую на процессе, к которому сейчас приковано внимание всей нашей страны. Миллионы узнали в эти дни о самых страшных и чудовищных преступлениях перед родиной, которые творила кучка озверелых врагов — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Чернов и др. Но, сидя на процессе, видя и слыша этих людей, если их можно вообще считать людьми, в полной мере представляешь всю низость падения, весь чудовищный цинизм, до которых они докатились.

Я, как художник, долго и внимательно смотрел на подсудимых.

Отвратительное по хитрости и ужимкам лисье лицо Крестинского.

Тупое лицо дельца у Чернова. Типы Достоевского бледнеют перед этими уродами [illegible] масштабов, уголовными преступниками. Страшно подумать о злодеяниях этого изувера. Он, немецкий шпион, продавал фашистам кровные интересы страны, уничтожал лошадей, чтобы подорвать оборону страны, травил скот, чтобы лишить трудящихся мяса. Как спокойно, цинично рассказывает он об этих преступлениях!

Холодный, тупой взгляд бандита Ягоды.

Отвратительная маска шпика царской охранки Иванова. Он пробует играть в откровенность, в раскаяние. Но это только игра. Его слова вызывают к нему ненависть!

Маска дешевого актера у Казакова. Что общего имеет этот авантюрист-преступник с [illegible] и благородным званием врача?

Нет сил, чтобы изобразить всю эту отвратную банду. Думаю, что выражу чувство всей советской интеллигенции, если скажу, что нет сейчас меры гневу и презрению к воровской банде подсудимых.

И основное, о чем думаешь, сидя в зале, — это чувство нашей любви к дорогому социалистическому отечеству. Чувство глубочайшей взволнованности и невероятная радость, что во-время наши славные наркомвнудельцы остановили руки убийц, во-время раскрыли их карты. Сердце содрогается от страшной мысли: что было бы с любимой родиной, в какие бедствия она была бы ввергнута, если бы подлейшие из подлых, эти жалкие людишки осуществили свои кровавые замыслы!

Думаю, как думает сейчас весь советский народ, что наш суд [illegible] воздаст им за их преступления.

Заслуженный деятель искусств **С. ГЕРАСИМОВ.**

УНИЧТОЖИТЬ ТРИЖДЫ ПРЕЗРЕННУЮ БАНДУ ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКИХ ШПИОНОВ — ТАКОВО ЕДИНОДУШНОЕ ТРЕБОВАНИЕ НАРОДА!

ОГОЛТЕЛАЯ БАНДА УБИЙЦ

(Резолюция митинга рабочих, работниц, инженерно-технических работников и служащих завода им. Сталина, г. Сталино)

Мы, рабочие, работницы, инженеры, техники и служащие завода имени Сталина, клеймим позором имена подлых, презренных фашистских шпионов. Гнусные предатели нашей священной родины — Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский и др. — все свои надежды в борьбе против нашей партии, против народа возлагали на вооруженное выступление фашистских агрессоров. Продажная, оголтелая банда убийц, руководимая обер-бандитом шпионом Троцким, убила наших товарищей, верных сынов трудового народа: С. М. Кирова, Куйбышева, Менжинского, А. М. Горького. Так будьте же прокляты, подлые изверги, предатели народа, убийцы!

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда выполнить волю 170-миллионного народа — расстрелять всех до одного презренных фашистов. Пусть знают все враги, что могучий и счастливый советский народ, живущий под знаменем Сталинской Конституции, будет, как никогда, бдителен и беспощаден. Все свои силы мы положим на выполнение своей великой миссии — построение коммунизма. Советский народ верен своей партии, великому Сталину и по первому зову своего правительства готов вступить в бой с любыми врагами.

Сталино, 3 марта. (По телефону).

—o—

ПРОСЧИТАЛИСЬ ГАДИНЫ!

(Резолюция бойцов, командиров и политработников Чапаевской дивизии)

Ознакомившись с обвинительным заключением по делу подлой, предательской право-троцкистской банды Бухарина, Рыкова и других, мы, бойцы, командиры и политработники Чапаевской дивизии, приносим красноармейскую благодарность славным чекистам и их руководителю, верному сыну партии Ленина — Сталина тов. Ежову за разоблачение гнусной банды шпионов и убийц. Подлые предатели хотели потопить в крови великие завоевания Октября, любой ценой распродать нашу социалистическую родину. Проклятые псы фашизма пытались убить великого гения революции — В. И. Ленина. Они лишили жизни славных сынов нашей партии — незабвенного Сергея Мироновича Кирова, Менжинского, Куйбышева, великого пролетарского писателя М. Горького. Они протягивали свою кровавую лапу к самому дорогому для советского народа и трудящихся всего мира — к нашему вождю, другу и учителю товарищу Сталину и его верным соратникам.

Просчитались гадины! Велика мощь нашей социалистической родины. Велика преданность нашего народа партии Ленина—Сталина, нашему вождю и учителю товарищу Сталину. Мы требуем от *Военной Коллегии Верховного Суда СССР* единственно справедливого наказания этим бандитам — расстрелять всех до единого. Мы будем и впредь беспощадно истреблять всех, кто попытается отнять у нашего великого *советского народа* завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы все — партийные и непартийные большевики — обещаем еще крепче сплотиться вокруг нашей партии, нашего великого вождя товарища Сталина, еще выше поднять большевистскую бдительность и помочь нашей партии, нашим славным чекистам до конца разоблачить и истребить всех врагов народа. *Пусть помнят* кровавые фашисты, пусть помнит бандит Троцкий, что мы всегда на-чеку и что настанет час расплаты за их кровавые злодеяния.

—o—

ЗА ИЗМЕНУ РОДИНЕ — РАССТРЕЛ!

(Из резолюции митинга рабочих строительства Архангельского бумажного комбината)

Имена презренных бандитов прокляты всем нашим 170-миллионным народом, трудящимися всего мира.

Нет и не будет пощады банде предателей и убийц. Мы требуем от советского суда уничтожить всю эту банду.

Заверяем славных наркомвнудельцев и сталинского наркома товарища Ежова, что удесятерим революционную бдительность.

Приложим все средства и силы для быстрейшей ликвидации последствий вредительства.

Сплотимся единой железной стеной вокруг партии большевиков и ее Сталинского ЦК, вокруг любимого вождя, друга и учителя всех трудящихся товарища Сталина!

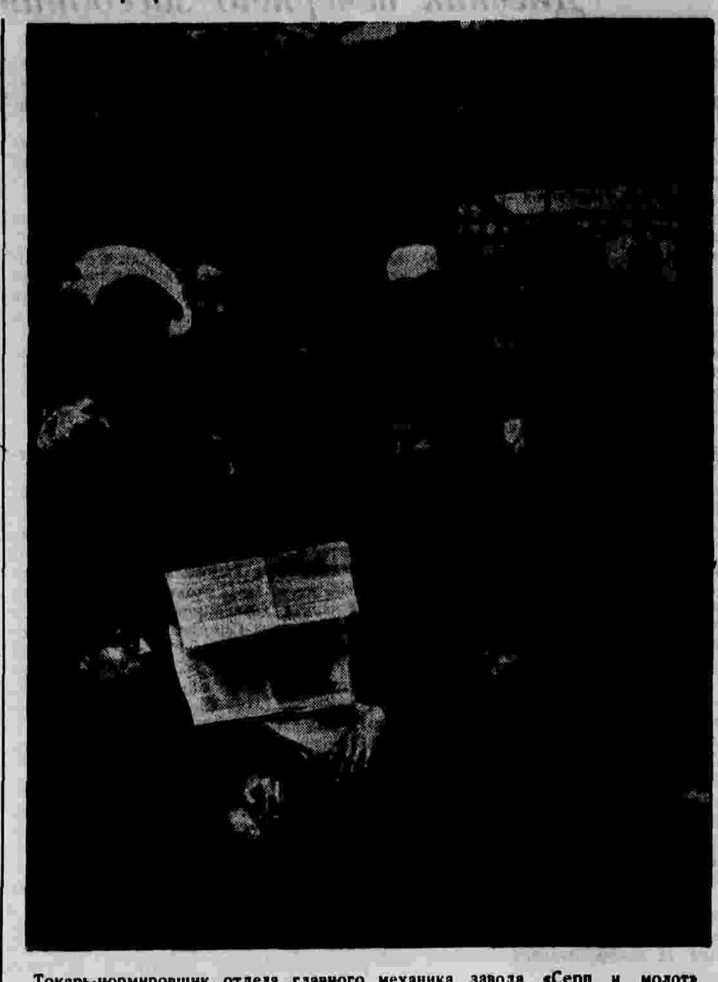
Архангельск, 3 марта. (По телефону).

—o—

ЗМЕИНОЕ ГНЕЗДО

(Из резолюции митинга коллектива шахты имени Фрунзе треста «Шахтантрацит»)

Мы выражаем искреннюю благодарность славным наркомвнудельцам, ликвидировавшим змеиное троцкистско-бухаринское гнездо. Мы просим суд применить к троцкистско-бухаринской банде высшую меру наказания. Только смерть может быть приговором для этих зверей в образе человека.

Токарь-нормировщик отдела главного механика завода «Серп и молот» (Москва) тов. Баранов читает вслух обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока». Фото М. Петухова.

Нет пощады врагу

Скрытых тенью зловещих фашистских знамен,
Их настиг правосудья суровый закон,
Оголтелых, готовых к атаке.
Провокатор, продажный паяц-пустозвон,
Отравитель, убийца, немецкий шпион,
Все смешались, как черви в клоаке.
Смрад невиданной лжи источают дела
Этой банды мерзавцев, прогнивших до тла.
Их поступки бесчестны. Их мысли растленны.
От паденья к паденью их злоба несла.
Их в змеиный клубок преступлений сплела
Круговая порука черной измены.
Расстилая по следу кровавый туман,
Вел их Троцкий, презренной орды атаман,
Вел, добычу, как волк, карауля.
Все входило в их гнусный, чудовищный план:
И предательство в Бресте, и выстрел Каплан,
И прицел для отравленной пули...
В годы бурь, под огнем и железным дождем,
Мы бестрепетно шли за любимым вождем,
Отбивая для родины счастье.
Мы границы страны стерегли... А они
Замышляли, скрываясь, как трусы, в тени,
Разорвать нашу родину-радость на части.
Жалким сбродом стоят перед нашим судом
Те, кто грязь заносили в наш солнечный дом:
И Бухарин и Рыков, Чернов и Ягода.
Суд идет! Гнев в сердцах миллионов созрел.
Нет пощады изменникам! Смерть им! Расстрел!
Вот железная воля народа.

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ.

Обвинителем выступает весь народ

(ИЗ ПИСЬМА СТАРЫХ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК»)

Обвинительное заключение по делу заклятых врагов нашего народа раскрывает перед всем миром омерзительное лицо троцкистско-бухаринских шпионов и убийц. Нет слов, чтобы выразить нашу ненависть к этой своре.

Эти грязные шпионы и убийцы подняли руку на лучших сынов народа. Они организовали покушение на гения трудящегося человечества — Владимира Ильича Ленина. Они убили любимого сына народа незаб*венного С. М. Кирова, они злодейски* умертвили пламенных большевиков Куйбышева, Менжинского и гениального русского писателя А. М. Горького. Эти подлые палачи в своем зловонном подполье готовили планы убийств лучших людей родины, руководителей партии и правительства.

Мы, краснотреугольниковцы, просим включить в список подлых преступлений троцкистско-бухаринских шпионов и убийц попытку организовать массовое отравление *рабочих и работниц «Красного треугольника»*, совершенное троцкистами и бухаринцами по заданию иностранных разведок.

Всей своей черной кровью презренным троцкистам и бухаринцам не смыть совершенных ими преступлений.

Слава советским разведчикам, во главе со сталинским наркомом товарищем Н. И. Ежовым, раскрывшим чудовищные преступления троцкистско-бухаринских убийц и предателей, разоблачившим весь *этот мерзкий блок шпионов*, убийц и диверсантов.

Мы уверены, что *советский суд воздаст* гнусной банде в полной мере за все совершенные ею злодеяния. Нет места на советской земле троцкистско-бухаринским шпионам и предателям, наймитам фашизма. Позорная смерть им!

Мы полностью поддерживаем каждую строку обвинительного заключения. Пусть знают фашисты, что обвинителем их кровавой агентуры выступает не только один Прокурор Союза ССР, — обвинителем выступает весь советский народ, у которого эти изверги хотели отнять счастливую и радостную жизнь, отнять социалистическую родину, залить ее народной кровью, восстановить власть помещиков и капиталистов.

Старые рабочие и работницы, стахановцы «Красного треугольника» — **Филиппов И. А., Давыдов И. В., Ануфриев И. А., Исакова А. П., Ляшко Г. А., Макарова Е. В., Большакова Е. А., Егорова М. М., Кожурова А. И., Разгуляева И. Г., Лыткина М. И., Максимова Д. А., Шубодерова М. И., Пакулин С. Ф., Иванов Б. И., Перов И. Г., Захаров Т. З., Бойцов А. Т., Филимонов П. Ф., Курма П. А., Иванов Н. И., Григорьев И. П., Собачкин В. А., Карпов Н. Е., Иванов П. В., Грищенко Н. Д., Попов П. Д., Шашин В. Я., Счастный П. А., Иванова А. Ф., Попубок Е. И.** и другие.

Ленинград, 3 марта.
(Передано по телефону).

МЕРЗКИЙ КЛУБОК ПРЕСТУПЛЕНИЙ

(Из резолюции, принятой на цеховых митингах Верхне-Исетского металлургического завода)

Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие Верхне-Исетского завода, узнав из обвинительного заключения о чудовищных преступлениях подлых изменников родины, наймитов фашизма из антисоветского «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды и других, — шлем свои проклятья этим гнусным убийцам и предателям. Руководимые обер-бандитом Троцким, они пытались расчленить СССР, отдать на разграбление фашистам наши цветущие республики, потопить в крови нашу замечательную родину. Эти змеиные отродья вырвали из наших рядов лучших соратников товарища Сталина — тт. Кирова, Куйбышева, Менжинского, нашего великого и любимого писателя Максима Горького. Проклятые убийцы подготовляли заговор еще в 1918 году против Ленина, Сталина и Свердлова.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР, чтобы до конца был распутан мерзкий клубок преступлений, чтобы гнусные бандиты были истреблены!

Мы еще теснее сплотим свои ряды во*круг великой коммунистической партии* и любимого вождя народов товарища Сталина, удесятерим свою большевистскую бдительность, будем еще лучше работать.

170-миллионный советский народ уничтожал и всегда будет уничтожать врагов нашей социалистической родины!

Свердловск, 3 марта.
(Передано по телефону).

ЧЕСТЬ И СЛАВА СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКЕ

(Резолюция общего собрания колхозников колхоза «Новая жизнь», деревни Сухарево, Дмитровского района, Московской области)

Мы, колхозники, заслушав сообщение о преступлениях гнусной банды матерых шпионов, предателей и убийц — Бухарина, Рыкова, Ягоды и их приспешников, организовавших убийство пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова, умертвивших лучших сынов нашей родины, товарищей Куйбышева, Менжинского, Горького, — выражаем свою беспредельную ненависть к предателям и убийцам.

Троцкистско-бухаринские бандиты с большой дороги хотели отнять у советского народа все то, что завоевано десятилетиями героической борьбы. Этому никогда не быть! Мы заверяем нашу партию, товарища Сталина, наше правительство, что никому не позволим отнять у нас наши завоевания, всегда готовы дать сокрушительный *отпор любому врагу*.

Никому не удастся нарушить братский союз счастливых народов советской страны, тесно сплоченных вокруг коммунистической партии, вокруг нашего правительства, вокруг нашего *вождя, учителя и друга* — товарища Сталина.

Никакой пощады врагам народа! Мы требуем высшей меры наказания троцкистским выродкам, наемникам фашизма. Расстрелять всех до одного!

Призываем всех колхозников еще выше поднять революционную бдительность, помня, что, пока существует капиталистическое окружение, к нам будут засылать шпионов, диверсантов и вредителей.

От всей души приветствуем славные органы НКВД, которые под руководством верного сталинца Н. И. Ежова разоблачили банду предателей и убийц.

Мы еще теснее сплотимся вокруг нашей коммунистической партии и любимого товарища Сталина. Обязуемся образцово, по-стахановски, провести весенний сев, вы*полнить все сельскохозяйственные* работы в точно установленные сроки. Мы заявляем: наш колхоз к весеннему севу готов. Взятые обязательства — получить урожай зерновых в среднем 25 центнеров с га и картофеля — 250 *центнеров с га* — мы выполним.

Да здравствует наша счастливая социалистическая родина!

Да здравствует славная коммунистическая партия — вождь и организатор наших побед!

Да здравствует лучший друг колхозников, наш вождь и учитель товарищ Сталин!

—o—

МИР НЕ ЗНАЕТ БОЛЕЕ ПОДЛЫХ ЗЛОДЕЕВ

(Из письма Совета профессоров Центрального института усовершенствования врачей, Москва)

Опубликованное обвинительное заключение по делу «право-троцкистского блока» оповестило весь мир о чудовищных преступлениях, совершенных гнусными предателями нашей родины. Нет слов для выражения нашего негодования! Мир не знает более подлых злодеев.

С чувством величайшего негодования мы узнали об участии в этих ужасных преступлениях врачей — Плетнева, Левина, Казакова и Виноградова, которым были доверены здоровье и жизнь лучших людей нашей страны. Они совершили подлое убийство, использовав в гнусных целях звание врача, призванного в нашей стране охранять и укреплять здоровье трудящихся.

Требуя от Военной Коллегии Верховного Суда СССР самой суровой кары этим от'яв*ленным преступникам, мы, профессора* Центрального института усовершенствования врачей, призываем всех врачей теснее сплотиться вокруг нашей партии и правительства и великого, любимого вождя тру*дящихся всего мира* товарища Сталина. Мы обязуемся в нашей работе проявить максимальную бдительность и непримиримость ко всякого рода враждебным вылазкам, мы призываем всех врачей к овладе*нию большевизмом*, призываем приложить усилия к максимальному повышению своей квалификации в интересах наилучшего обслуживания нашей страны социализма в мирное и военное время.

Памятуя о готовящемся нападении фашистских стран на нашу родину, все врачи должны усвоить необходимые военно-санитарные знания. Все мы должны в повседневной деятельности оправдать почетное звание советского врача, принимающего активное участие вместе со всем народом СССР в строительстве социализма.

Совет профессоров:

Проф. **В. Талалаев**, заслуженные деятели науки: **М. Маргулис, М. Певзнер, Р. Лурия, М. Авербах**, профессора: **И. Луномский, Д. Герфин, И. Брауде, Г. Рубинштейн, Хольцман, Готлиб, М. Фридланд, А. Черный, Мошковский, А. Рауэр, А. Летавет, М. Серейский, Брайцев, Гремяковский, Крюков, А. Фельдман, М. Розентул, Гельят, Ивановский, Шелле**, доцент **В. Михайлов**, доктора медицинских наук **М. Вовси, Маршинковский**, директор института **С. Шумаров**, секретарь партбюро **Шнейдерман**.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

ВРАГИ ТРУДЯЩИХСЯ И МИРА

ПРАГА, 3 марта. (ТАСС). Чехословацкая печать с исключительным вниманием и интересом следит за началом процесса антисоветского «право-троцкистского блока». Газеты подробно печатают обвинения, пред'явленные фашистским предателям и шпионам Бухарину, Рыкову и другим, помещая пространные выдержки из передовой «Правды».

Газета «Ческе слово» в сообщении об открытии судебного процесса над бухаринско-троцкистскими предателями пишет: «Всех обвиняемых будет судить не только советский суд, но и весь советский народ, против которого были организованы преступления».

Центральный орган коммунистической партии Чехословакии «Руде право» в статье, озаглавленной «В Москве начался процесс над врагами народа и мира», дает подробную характеристику предательско-шпионским преступлениям озверелой бухаринско-троцкистской банды, представшей перед Военной Коллегией Верховного Суда. Газета пишет:

«Процесс, который начался вчера в Москве, является выражением советской мощи, крепкого единства Советского Союза. Преступники, сидящие на скамье подсудимых, были и являются заклятыми врагами. Замышляя предательство против советского государства и его вождей, они подготовляли вместе с фашистскими поджигателями страшную мировую бойню. Трудящиеся всего мира присоединяются сегодня к чувствам советского народа, требующего, чтобы преступники были наказаны со всей строгостью».

ОТКЛИКИ ИСПАНСКОЙ ПЕЧАТИ

БАРСЕЛОНА, 3 марта. (ТАСС). Орган компартии «Френте рохо» в передовой статье, посвященной процессу антисоветского «право-троцкистского блока», подчеркивает глубокое возмущение советского народа по поводу преступных планов организаторов чудовищного заговора, ставившего целью реставрацию капитализма в СССР.

Газета отмечает неоднократные предостережения товарища Сталина о том, что было бы преступным легкомыслием и беспечностью полагать, что фашистские государства не воспользуются любыми методами подготовки нападения на Советский Союз. Газета далее *подчеркивает*, что фашизм во всех странах использует для себя изменников пролетариата. Во главе этих предателей стоит союзник и прислужник Гитлера, агент Гестапо (германская тайная полиция) и заклятый враг народных масс всего мира — Троцкий.

«Испанские бойцы и трудящиеся, — пишет «Френте рохо», — не останутся равнодушными к процессу врагов народа — шпионов и вредителей. Испанский народ с напряженным вниманием следит за процессом и вместе с советскими трудящимися выражает свое глубочайшее негодование и ненависть к предателям советского народа...

Бухарины, рыковы, ягоды, крестинские и т. д. — это союзники и единомышленники тех, кто в Испании борется против народного фронта, кто создавал шпионский аппарат в пользу Франко, работал над деморализацией армии и всеми способами подготовлял поражение пролетариата и народных масс нашей страны».

АНГЛИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ ПОДРОБНО ОСВЕЩАЕТ ПРОЦЕСС

ЛОНДОН, 3 марта. (Соб. корр. «Правды»). Здесь с большим интересом следят за открывшимся в Москве процессом антисоветского «право-троцкистского блока». Печать особенно подробно останавливается на признаниях подсудимых, касающихся их связей с иностранными разведками и в частности с британской разведкой.

Московские корреспонденты английских газет сообщают также о митингах и собраниях, происходящих на заводах и фабриках СССР, на которых рабочие требуют уничтожения агентов фашистской охранки.

«Дейли уоркер» посвящает процессу большую статью. Газета пишет:

«21 человек предстал перед Верховным Судом СССР. Они обвиняются в самых чудовищных преступлениях: во вредительстве, убийствах, заговорах с иностранными государствами с целью уничтожения социалистического отечества и т. д. *Этот процесс имеет огромное международное* значение для дела борьбы за мир».

ПРЕЗРЕННЫЕ СЛУГИ ФАШИЗМА

СТОКГОЛЬМ, 3 марта. (ТАСС). Норвежская газета «Арбейдерен» пишет, что за каждое, даже отдельное преступление, по которому обвиняются заговорщики из бухаринско-троцкистской группы, они заслуживают высшей меры наказания. Рабочий класс и все честные друзья Советского Союза понимают, что искоренение этих предателей — агентов фашистских агрессоров — в интересах мира и социализма.

Шведская газета «Ню даг» пишет, что никакая кампания лжи не в состоянии *прикрыть ужасное преступление этих* заговорщиков, которые были на службе фашизма.

ТЕЛЕВИЗОР ДЛЯ БОМБАРДИРОВЩИКОВ

ЛОНДОН, 2 марта. (ТАСС). Как сообщает газета «Йоркшир пост», на океанском судне «Стратхэйрд» из Марселя в Австралию в конце февраля выехал Джон Бэйрд, председатель компании телевидения в графстве Кент. Бэйрд намерен в пути следования произвести на судне ряд экспериментов с прибором, обнаруживающим препятствия, находящиеся на пути судна в радиусе 50 км. Кроме этого, Бэйрд намерен испытать в Австралии сконструированный им телевизор для самолетов-бомбардировщиков.

«Я уже производил в Англии эксперименты с моим телевизором для бомбардировщиков, — заявил Бэйрд. — Телевизор, который может быть удобно помещен в передней кабине самолета, дает возможность экипажу самолета видеть на стеклянном экране в полу кабины город, находящийся на расстоянии 80—150 километров».

ХРОНИКА

ВЦИК *постановил отнести к категории* рабочих поселков следующие населенные пункты: Андреаполь, Ленинского района, Калининской области; селение Нарышкино, Урицкого района, Орловской области; селение Ново-Троицкое, Кочкарского района, Челябинской области; селение Базарный Сызган, Базарно-Сызганского района, Куйбышевской области; селение Сейтлер, Сейтлерского района, Крымской АССР, и населенный пункт Городок, Закаменского аймака, Бурят-Монгольской АССР.

* * *

ВЦИК постановил преобразовать рабочий поселок Тайшет, Тайшетского района, Иркутской области, *в город*.

* * *

ВЦИК постановил перечислить селение Иноковское из Инжавинского района, Тамбовской области, в Ржаксинский район, Воронежской области. (ТАСС).

МЕТАЛЛ ЗА 1 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	43,8	38,3	88,0
СТАЛЬ	54,7	51,9	94,8
ПРОКАТ	41,2	30,1	73,0*)

УГОЛЬ ЗА 1 МАРТА

(в тыс. тонн).

	План	Добыто	% плана
ПО СОЮЗУ	379,5	341,8	90,0
ПО ДОНБАССУ	232,0	220,5	95,4

ВЫПУСК АВТОМАШИН за 2 марта

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	225	225	100,0
Автомашин легковых (ЗИС)	13	13	100,0
Автомашин грузовых (ГАЗ)	410	364	88,9
Автомашин легковых «М-1»	61	61	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

2 марта на железных дорогах Союза погружено 76.927 вагонов — 89,3 проц. плана, выгружено 77.172 вагона — 89,8 проц. плана.

*) На ряде металлургических заводов в праздничных целях был выходной день.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В Народный Комиссариат Военно-Морского Флота поступило и продолжает поступать большое количество приветствий в связи с 20-летием Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота от собраний рабочих, колхозников, с кораблей и частей флота, общественных организаций, научных учреждений и учебных заведений, комсомольцев, пионеров и школьников, моряков торгового флота, зимовщиков и отдельных граждан.

В приветствиях Военно-Морскому Флоту высказаны мысли и чаяния всего великого советского народа, что наша страна будет иметь могущественный *военно-морской* и океанский флот.

Не имея возможности ответить отдельно на все эти приветствия, горячо благодарю от имени Военно-Морского Флота СССР всех товарищей, высказавших свои пожелания в укреплении и росте могущества морских сил нашей великой родины.

Народный комиссар Военно-Морского Флота СССР армейский комиссар 1-го ранга
П. СМИРНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-15-23; Партийного — Д 3-15-[illegible]; Сельскохозяйственного — Д 3-15-[illegible]; Экономического — Д 3-11-[illegible]; Иностранного — Д 3-11-[illegible]; Информации — Д 3-15-10; Писем — Д 3-15-60 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Местной сети — Д 3-15-[illegible]; Литературы и искусства — Д 3-15-[illegible]; Критики и библиографии — Д 3-10-[illegible]; Иллюстрационного — Д 3-[illegible]; Секретариата редакции — Д 3-15-34. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-01 или Д 3-30-[illegible].

Уполномоченный Главлита № Б—37764. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 190.